

ЦЕЛЬ

ОЛЕГ КОВАЛЬЧУК

Олег Валентинович Ковальчук

Цель

Серия «Пекло», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67586271
Должник. Цель / Олег Ковальчук: Авторское; 2022*

Аннотация

“Поздравляем, дорогой друг (ввести ФИО –)!

Мы рады сообщить радостную весть!

Твой долг был выкуплен, и ты больше не принадлежишь
корпорации.

Согласен ли ты с такими условиями?

В случае положительного ответа, ты будешь мгновенно
умерщвлен и отправлен в другой регион.

Выберите вариант ответа:

Принять. Принять

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	33
Глава 4	43
Интерлюдия 1. Новость	53
Глава 5	57
Глава 6	69
Интерлюдия 2. Кусочек сыра и оправданная жестокость	83
Глава 7	102
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Олег Ковальчук

Должник. Цель

Глава 1

Женщины...

Я сижу на земле и играю в гляделки с огромным богомоллом.

Проблема в том, что богомолы не моргают, и я безнадежно проигрываю.

На самом деле, я сейчас просто пытаюсь прийти в себя после не самой бережной попытки взлома моего мозга. Я конечно могу ошибаться, но похоже мой разум разобрали на составляющие, долго изучали, а потом абы как засунули обратно. И все это на живую, без наркоза. Сейчас я сижу, застыв и уставившись в два черных озера глаз самки Беаров.

Информационное окно внесло ясность только в название существа. Больше подробностей не было.

Если я правильно понял, то, что я столько времени провалялся в отключке, было следствием ее попытки поговорить со мной. Благо, она очень быстро, всего через два дня, поняла, что от меня таким образом добиться ничего не получится, и перестала давить.

На самом деле, она только сейчас уселась на камень. До этого она хаотично носилась по пещере, старательно огибая череп и скелет матки. Она рассекала воздух острыми клешнями. Ее маленькие щупальца и тентакли трепетали, будто на ветру. Она не издавала ни звука, ну если не считать едва слышный перестук коготков по камням. Каждую минуту я чувствовал долетающие до меня волны, несущие разные эмоции. То страх, то стыд, то грусть. Положительных эмоций практически не было.

А она ведь поговорить пытается, только одергивает себя, чтобы не допустить ещё одной моей отключки. Я с ней тоже не могу поговорить. Горло распухло, изо рта доносится только едва слышный сип.

Рой, когда понял, что я наконец очнулся, даже спел мне полностью гимн исследователей, почти не фальшивя. Хорошая песенка, особенно последний куплет.

Голова понемногу начала соображать. Надо бы рацион выпить, это средство показало себя очень полезным.

Секунд десять вспоминал, как открыть хранилище, и наконец справившись, схватил рацион дрожащими пальцами и опрокинул в себя.

Полегчало почти мгновенно. Не скажу, что я стал как новенький. Но мысли стали течь чуточку свободнее, да и тело перестало ломить от долгого сидения на камнях. Все таки рацион – вещь!

Я помотал головой и сразу пожалел об этом. Когда я за-

фиксировал голову в одном положении, перед глазами после этого, всё продолжило кружиться ещё секунд пять. Серьезно меня накрыло.

Так, собраться. Нужно решить, что делать дальше. Куда двигаться и что делать, в частности, с самкой Беаров. Она меня по какой-то причине не сожрала, ещё и поговорить пытаются, но от этого мне не легче.

Сожрать, ага. Она же два дня ничего не ела, и ведь только вылупилась.

Так, рационы такой зверюге, как мертвому припарка. Несмотря на тощее тело, самка Беаров размерами была с крупную лошадь. И чем её кормить? Может руку себе оттяпать, как в дурном анекдоте прям.

Я хлопнул себя по лбу. У меня же полные хранилища мяса. Два геккончика и хамаон. Так, просто два геккончика, я не уверен, что хамаон не полностью галлюциногенный.

– ...еть ош?.. – невнятно спросил я, затем, откашлявшись, повторил уже твердым голосом. – Есть хочешь?

После того, как я подал голос, самка оживилась и снова стала шевелить щупальцами. Похоже радуется, что я все же разумный.

– Еть ош! – ответила она мне. – Еть ош!

– Охренеть! Ты говорить можешь? – прохрипел я удивлённо.

– Еть ош! – ответила Беара.

– Черт, а еще что-то можешь повторить? – с надеждой

спросил я.

– Еть ош. – снова произнесла она.

Я решил оставить попытки научить самку Беаров говорить, голова и так разрывалась, к тому же из меня педагог так себе, как и логопед.

– Рой, – позвал я, – открой ячейку в которой лежит один геккончик. Только открой ее проемом вниз, чтобы туша вывалилась. – голова совершенно не работала, и я решил воспользоваться чудесной возможностью делегировать.

– Конечно, чемпион!

Я вовремя заметил, что ячейка открывается прямо надо мной.

– Стой! Рой, не на меня же!

Я кое-как успел откатиться в сторону. На то место, где я только что сидел, грудой мяса свалилось тело ящера. Самка Беаров при виде этой картины затрясла щупальцами еще сильнее.

Во мне начала подниматься злость, будто я снова наелся мяса гадозавра.

– Рой, твою мать, ты обещал, что будешь вникать в дела. – прорычал я. – Ты же не тупая машина!

– Но чемпион, так прописано в протоколах. Ячейка по умолчанию открывается в максимальной близости от объекта. Основной фактор, удобство доступа. Протянуть руку и воспользоваться содержимым. Ты ввел корректировку, и я...

– Так, тихо! Этот геккон весит почти сотню килограмм,

он бы меня раздавил к чертям. Ты этого не учел? Ты ведь сам говорил про принцип сохранения жизни. И только что чуть меня не убил.

– Чемпион, зеленый геккончик весит всего семьдесят один килограмм и триста грамм. В случае столкновения... – у Роя вдруг изменился голос. – корректировка поведения. Обнаружена ошибка. Противоречие приоритета исполнения приказов и приоритета непричинения вреда объекту. Требуется диагностика. Требуется диагностика.

После третьего повторения он наконец затих.

– Рой? Ты цел? – ответа не последовало. – Ещё и ты сломался. Супер!

Может, не стоило на него кричать?.. Неженка, блин.

Самка Беаров, внимательно наблюдая за мной, трясла щупальцами, но при этом сидела на месте как вкопанная.

– Это еда, – я указал на тело ящерицы, – поешь.

Я вдруг вспомнил, что прошлый раз, когда я съел кусок геккона, меня выворачивало наизнанку. К тому же были сообщения о заражении паразитами. Наверное не нужно травить новорожденную малютку... Да уж, малютка.

Еще оставалась вероятность, что Беары вегетарианцы.

Ну, чем богаты. Я в мамки монструозным насекомым не записывался.

Судя по прошлому изучению бестиария, мясо геккончиков после обжарки вполне можно было использовать в пищу.

Голова, думай. Как пожарить мясо без дров, огня... Да и

вообще без всего?

Я просто открыл ячейку с оружием. Гранаты мне точно не помогут. Вынув Боевой нож БН-2 и Лучевой пистолет-ЛП2, я подобрался ближе к туше.

Сначала активировал боевой нож и начал отрезать лапу геккона. Я промучился минут пять, пока не вспомнил про дисковый топор. С ним я справился в один удар.

Я поставил ЛП-2 на самую малую мощность и нажал клавишу. Выстрел ударил по отрубленной лапе и все. Почему-то в моей голове это выглядело так: из пистолета выйдет небольшой огонек как из газовой горелки, и я как шеф-повар поджарю стейк для голодного детеныша.

Как прийти в себя? Еще и Рой отключился, спросить не у кого. Спросить, так СтарРекс.

Мои вчерашние сообщения так и значились не прочтенными. Я нажал на вызов, но безрезультатно.

Милану я даже плохо соображающий и в горячечном бреду не стал бы звонить. Чего доброго ещё выручать меня отправится. И я совершенно не представляю что будет опаснее. Остаться здесь или получить его помощь. Даже если он каким-то чудом до меня доберется, я с ним наедине побаиваюсь оставаться.

Хельга. Ей писать еще опаснее, чем юристу. К тому же остаётся вопрос, как она отнесется к тому, что я обглодал матку Беаров, которую она убила. Хотя за спрос денег не берут, а подробности ей знать незачем.

– Хельга привет! Могу я тебе задать несколько вопросов? – написать старался как можно более вежливо, но потом плюнул и написал всё как есть.

Но как только сообщение ушло, в голове что-то встало, и я додумался, как приготовить мясо. Если мои видения были реальными, то в соседней пещере озеро. Я могу набрать воду в ячейку и попробовать с помощью того же пистолета вскипятить там воду и, собственно, сварить мясо. Отличный план!

Я вскочил на ноги, и меня сразу повело в сторону. Резко вставать не стоило.

Я немного подождал, пока пещера перестанет кружиться, затем направился в том направлении, где должно было находиться озеро.

Самка Беаров сразу забеспокоилась. Она не издавала никаких звуков, но я сначала почувствовал волну тревоги. Затем ее щупальца затрепетали так сильно, что я, стоя в десяти метрах от нее, услышал громкое шуршание.

Я сделал еще шаг, тревога сменилась злостью, самка рванулась ко мне. Остановившись в метре от меня, она замахнулась клешней, будто собралась ударить. Я внутренне сжался, приготовившись к смерти, но застыв на секунду, она опустила конечность. Затем, развернувшись, она направилась к тому месту, где сидела все это время.

– Еть ош. – отчетливо сказала она, а меня обдало волной обиды.

Я совершенно не понимаю, чего она хочет. Даже не догадываюсь. Женщины... Всегда не постижимы, а чего ждать от инопланетных самок?..

На этой мысли я направился в сторону предполагаемого озера.

– Привет, мелочь, уже влип куда-то? – ответ от Хельги меня застал врасплох. То есть конечно это я ей написал. Но с другой стороны, у меня уже появилось решение, а дергать ее по пустякам мне не хотелось.

– Задавай свои вопросы, пока я добрая. – пришло следующее сообщение от нее.

Ну ладно. Что можно спросить. Написал первое, что пришло в голову:

– Как избавиться от последствий токсического отравления, галлюциногенных веществ.

А как написал-то грамотно, аж сам с себя удивился.

– А ты, я смотрю, время зря не теряешь, в точности следуешь моим рекомендациям. Есть один верный способ, не принимать такие вещества.

Перечитав ещё раз свое сообщение, решил перефразировать.

– На меня чем-то воздействовали, местное животное. Очнулся и ничего не соображаю.

– К Беарам что ли полез? Ну ты даешь. Спроси совет у своего ИИ, он как раз посоветует тебе расслабиться и дожидаться, пока тебя сожрут.

– Никто меня жрать не собирается. – борясь со злостью ответил я. – Просто не могу собраться с мыслями.

– Здесь только ждать или умереть. Я прокачивала ментальную силу. Это специфический навык, но, как видишь, тоже может пригодиться. Иначе матка меня ещё на подходе измельчила бы на атомы.

– Очень интересный ответ, но нет ли более практического решения? Может, рацион какой-то?

Я как раз добрался до места, там и правда было озеро. Все-таки это были не галлюцинации. Набрав воду в ячейку среднего размера, я направился обратно.

– Нет. Ничего тебе не поможет, я это ещё на войне с Ксенфами изучила. Проще сдохнуть, и желательно пораньше, а то очнешься не совсем в себе. На людей кидаться начнёшь.

Я решил не расспрашивать про неизвестных Ксенфов, мне сейчас не до них. Однако они навели меня на интересную мысль, и я написал следующий вопрос:

– А можно ли при помощи ИИ или еще чего-то научить какое-либо существо нашему языку?

Параллельно я думал, каким способом вскипятить воду. Засунул и активировал Боевой нож. Он и правда выделял тепло, но его было недостаточно. С топором та же беда, а от выстрела из лучевого пистолета из ячейки выплеснулась треть воды.

– Ты меня расстраиваешь, вроде же смышлёным парнем был. Ты ведь сам выучил язык при помощи модуля искус-

ственного интеллекта.

– Точно! И как это сделать?

– Берешь модуль, имплантируешь в выбранное существо, модуль интегрируется, настраивается на мозговые импульсы, и если существо разумное, то сможешь с ним поговорить.

– Обалдеть! А где достать модуль?

– Да они стоят по пять космокойнов в любом поселении. Кстати, у всех объектов минимум три запасных модуля на случай сбоев.

У меня от полученной информации, кажется даже мозг стал лучше работать.

Я достал из хранилища батарею и принялся искать у нее выводы или проводники, к которым можно подключиться. Гипотеза была такая, забросить батарею в воду, зажать клеммы ножом. Нож раскалится и вскипятит воду. Пока занимался этим, сформулировал следующие вопросы:

– У меня ИИ похоже заглохнул. Сказал несколько раз, что нужна диагностика, и умер.

– Ну так прикажи ему провести диагностику и перезагрузиться.

Ну почему все так просто и очевидно, и почему до этого так сложно догадаться?

– Рой, провести диагностику и перезагрузиться. – приказал я.

Как только я это произнес, в поле зрения появилась красная полоса загрузки. Я облегченно выдохнул.

– Хельга, а где находятся эти модули ИИ, и как их из себя достать.

– А, там все просто, просто вскрывай свою черепную коробку ножом, там под гипоталамусом есть пространство, вот там они и хранятся.

– Что?!

– Да не бойся, шучу я, решила скрасить светскую беседу бодрым юморком. Спроси у ИИ, он сам все сделает.

Все таки она очень странная.

Моя идея с батареей не выгорела, и у меня появилась новая мысль. Активировать два боевых ножа, или нож и дисковый топор, и, соединив лезвия, опустить в воду. Думаю, они столько трения создадут, что вода вмиг вскипит.

– Твою мать! – заорал я, когда лезвия топора и БН-2 стали искрить, дымится и пытаться оторвать мне руки. Спустя пару секунд лезвие от боевого ножа, сломавшись с громким треском, просвистело в сантиметре от моего глаза. – Дерьмовая была идея.

К тому же сломанная левая рука, снова начала ныть. Не стоило ее перенапрягать.

– Хельга, как вскипятить воду?

– Ты что там роды принимаешь? – пришёл ответ от воительницы.

Интересно, она шутит, или издевается.

– Хочу мясо сварить. – пояснил я.

– Охренеть, парень, с каждым сообщением все интереснее

и интереснее. Воспользуйся батареей.

Умная нашлась, я уже пробовал ведь. Я принялся строить ответ:

– И как я батареей буду кипятить воду? У нее ведь ни клемм, ничего нет.

– Ты о чем вообще, какие клеммы? Просто активируй батарею.

Ну я же не тупой...

Я пристально посмотрел на блок батареи. Команд в ней было масса, оказывается этот маленький прямоугольник был очень умным. Этой батареей можно было даже паять или резать металл, а еще замораживать. Охренеть! Думаю, при должной сноровке её даже можно использовать в качестве оружия. И её не нужно было опускать в воду, просто положить рядом и направить поток энергии в определенную точку.

Все-таки помня о законах физики, я положил в ячейку боевой нож БН-42 и направил поток энергии на него. Воды в ней после моих манипуляций оставалось чуть больше половины. Но идти снова к озеру мне не хотелось.

Затолкав сверху лапу геккончика, я сел на землю и перевел дух.

Самка Беаров, к которой я уже успел привыкнуть, сидела на своем месте и шелестела щупальцами. Она попеременно атаковала меня волнами различных эмоций, но каждый раз отзывала их обратно. Видимо, чтобы я снова не отключился.

– А как открыть эту ментальную силу? – задумчиво посмотрев на самку Беаров, набрал я новое сообщение Хельге. – И кстати, как открыть скрытность и восприятие?

– Чувствую я, ты там чем-то интересным занимаешься. – написала она, а затем добавила. – Так. Дел у меня особо нет, может и поучу тебя премудростям. Так где ты сейчас?

Черт. Этого я точно не ожидал. Может, сделать вид, что телефон разрядился. Ага. Очень смешно.

В любых сложных ситуациях лучше говорить правду. Даже если правда ведет к трудным последствиям, как показывает практика, ложь усугубит эти проблемы многократно.

– Я в той же пещере, где ты убила матку Беаров. – стиснув зубы написал я.

– Тушу разделяешь? Молодец, я уж думала, не догадаешься. – пришёл ответ от воительницы.

– Ну да, уже разделал. – я облегченно выдохнул.

– Сейчас вызову транспортный модуль, думаю, часа через четыре буду на месте.

– До встречи. – написал я, и завалился на спину. Похоже, этот день будет еще более безумным, чем все предыдущие.

Как только моя спина коснулась камня, я буквально физически почувствовал, как самка Беаров прощупала меня своим сознанием. Затем она с почти человеческой задумчивостью протянула.

– Есть ош.

Глава 2

Контакт

Суп из боевого ножа и лапы геккончика готовился целый час.

Большую часть этого времени я смотрел в чернеющий потолок и пытался размышлять. Через каждую минуту я отвлекался из-за мощных импульсов, исходящих от самки Беаров. Задумчиво глядя на нее, я пытался решить, что мне делать дальше.

Пару дней назад все было просто. Был весьма характерный зуд в характерном месте, толкающий на великие свершения. Были конкретные цели, совершенное отсутствие преград в виде вопросов: “А зачем?”.

Теперь же всё иначе.

Уверен, что легкая хандра навеяна осознанием, какой ужас творится последние четыре дня, а главное, что это все произошло именно со мной.

Меня грабили, я обирал тела мертвецов, сражался с огромной ящерицей. При мне сожрали товарища, а потом этот же товарищ безоружный напал на еще более страшного монстра, после чего мне пришлось пристрелить и монстра, и его.

Меня кусала ядовитая змея, рвала когтями дикая кошка,

а в завершении всего я сожрал такую дрянь, что до сих пор чувствую себя как кусок ваты. И это не считая двух дней, проведенных полной отключке.

И это история не целой жизни, – всего-то четыре дня. И до того момента, как в мою голову стали проникать партизанские сомнения, мне всё это казалось нормальным. Многие посчитают такое безумием, но я скажу так: Это было круто! Я никогда еще не чувствовал себя настолько живым.

Но режим щенячьего восторга имеет особенность со временем проходить. А на его место сразу же встаёт скучный прагматизм.

Я попытался составить что-то вроде плана, вызвав для этого текстовое окно.

Основные задачи:

1. Избавиться от долга.

Задача не на пять минут, но сейчас она основная.

2. Закрепиться в новом мире.

Ну это стандартная задача для каждого человека в любую эпоху.

3. Собрать команду.

Третий пункт я зачеркнул и заменил на: Определиться с командой. Снова зачеркнул, оставив одно слово Команда.

Пожалуй один из важнейших пунктов. Его я даже подчёркнул.

4. Определиться с тем, чем буду заниматься дальше.

Здесь вроде все понятно.

Сколько ни мучил свою ватную голову, больше ничего путного сообразить не смог.

Ладно, дальше.

Побочные задачи:

1. Создать денежную подушку безопасности.

Сразу зачеркнул и заменил на: Продать части матки Беаров.

2. Привести в нормальное состояние Милана.

Все таки юриста я уже считал своим, не смотря ни на что. К тому же, он вполне мог решить проблему с долгом.

3. Понять, что произошло с моим старым имуществом.

Интуитивно глянул на колокольчик уведомлений, но там было пусто.

4. Разобраться с основными характеристиками и снаряжением.

5. Что мне делать с новорожденной самкой Беаров?

Откуда в моей голове вообще взялся такой вопрос? С каких пор меня стали заботить инопланетные монстры? Пусть и такие симпатичные. Да и вообще, с каких таких пор трехметровые богомолы с щупальцами считаются симпатичными?

Варианты здесь простые, накормить ее и оставить здесь, думаю, дальше сама разберется. И так перевыполняю план добрых дел. Если Рой успеет очнуться в ближайшее время,

попробую пересадить ей чип. И то исключительно ради того, чтобы узнать, что она так суетится.

Ну да, очень тупой вопрос, из-за чего может суетиться новорожденный ребенок, который не может найти маму, да ещё и не ел два дня.

Есть ещё вариант, намекнуть Хельге, что она недоделала работу. Но тут же себя обругал. Сам даже не понял почему.

Вывод прост, самка Беаров тоже покопалась в моей голове. И что характерно, могла накрутить что угодно. Но постаралась вызвать симпатию и привязанность. Женщины...

Спустя десять минут, очнулся Рой.

– Привет, чемпион! С пробуждением тебя.

– Вообще-то... А ладно. Слушай, как я знаю, во мне должны быть запасные чипы. Как их вынуть и как передать человеку, который не знает языка. Ну с целью научить его говорить.

Надеюсь, он не станет рассказывать про вскрытие черепной коробки.

– Все очень просто, чемпион. – в своей обычной манере стал рассказывать Рой. В твоём теле всего два чипа с предустановленным протоколом Ф.И.И.Г.Н.Я. Один основной, второй дублирующий. Кроме них присутствуют ещё два резервных.

– Так, – подбодрил я Роя, – продолжай.

– В случае встречи исследователем представителя разумной инопланетной расы, – продолжил он уже совсем другим

тоном, – правилами системы рекомендован следующий алгоритм действий:

1. Провести копирование протокола Ф.И.И.Г.Н.Я. в резервный чип.
2. После копирования и диагностики поместить чип в организм предполагаемого разумного. Рекомендация: Самый простой способ, поместить чип в пищу.
3. Дождаться синхронизации чипа с объектом интеграции.
4. Начать переговоры.

Рой с видом выполнившего свой долг бойца, уставился на меня, сложив руки на груди.

– Отлично, давай начинать копирование. – обрадовался я.

– Будет сделано, чемпион. Ориентировочное время копирования один час восемь минут.

Хм, а времени то у меня как раз и нет.

– Рой, а почему нельзя использовать дублирующий чип, в котором уже есть эта предустановленная фигня? – спросил я.

– Это противоречит протоколам безопасности. – тут же ответил Рой. – Однако в случае экстренной ситуации возможно применение дублирующего чипа.

– Ясно. – усмехнулся я. – В общем, ситуация экстренная, давай сюда чип.

– Команда принята. Приготовься, возможны болевые

ощущения.

Похоже, я стал понимать юмор Хельги. Хотя, она похоже не шутила, а рекомендовала. Если бы я вскрыл себе череп боевым ножом и достал чип сам, возможно было бы не так больно.

Сначала в ушах раздался нарастающий звон, а затем из моего горла будто выдернули пробку, заодно выдернув барабанные перепонки, глаза и мозг.

Я обнаружил себя стоящим на четвереньках. Из рта капала кровь, а на языке лежала капсула. Я со стоном завалился на бок, усилием воли удержавшись в сознании.

Самка Беаров снова всполошилась и стала бегать вокруг своего насеста не решаясь подойти ко мне. И что ей неймет-ся?

Я достал пальцами капсулу изо рта, попутно отметив, что после разделки матки Беаров, даже не вымыл руки. Бр-р. Надо будет перед приходом Хельги хоть в озере искупаться...

Ну да, нашел о чем думать.

Я повертел в ладони маленькую, белую пилюлю.

– Рой, а сколько времени уйдет на изучение языка?

– Все зависит от уровня развития существа. Согласно статистике, от трех часов до семи суток.

Ничего не ответив, я решил изучить, как обстоят дела с моим супчиком.

Запах стоял приятный. Вода в ячейке кипела и, судя по тому, что ее осталось меньше четверти, кипела она давно. И

как я это упустил?

Ладно, горячее сырым не бывает.

Я вызвал интерфейс батареи и отключил функцию нагрева. Затем немного поразмыслив, запустил функцию заморозки и охлаждения. Не кипятком же ребёнка кормить.

Дождавшись, когда температура опуститься хотя бы до шестидесяти градусов, я вынул лапу геккончика из хранилища, затем стал искать рукоятку ножа на поясе.

Ну да, один нож я сварил, второй сломал. Как типичный русский из анекдота. Поняв это, я потянулся за топором.

Сделать аккуратный разрез мне не удалось, но и не раскучить мясо на части тоже получилось.

Я спрятал капсулу в куске мяса и направился к голодному ребёнку.

Самка Беаров смотрела на меня. Я смотрел на неё сообщая как ей объяснить, что я принес еду.

Я протянул ей кусок мяса, а она только отвернулась и сильнее затрясла щупальцами. Затем в мою сторону рванулась ее клешня затормозив в миллиметре от моего лица. Выждав мгновение, она шлепнула не острым ребром конечности мне по лбу. После этого она немного отстранилась от меня и снова уселась на камни.

Понять бы ещё что у неё в голове. А к чёрту...

Я соображал минут пять, как заставить ее поесть. В итоге откусил при ней кусок гекконятины и проглотил. Видимо, именно это и сработало, так как самка выхватила у меня из

рук вареную лапу и за несколько секунд обглодала до кости.

– Есть ош, – проинформировала она меня.

Отлично.

После небольшой паузы, в течение которой самка похоже прислушивалась к себе, она в один прыжок очутилась у туши ящера и начала выгрызать из него куски.

Сырое же...

Спустя пару секунд она выплюнула часть того что успела оторвать.

– Тебе, я смотрю, сырятина тоже не нравится. – пробормотал я. – а вот целого геккона я даже не знаю, как варить.

Вернее знаю, но это будет долго.

Разделявать ящера мне не очень хотелось, особенно учитывая мой уровень бодрости и сломанную руку.

– НЕ ЕДА. – от мощного импульса меня швырнуло на землю и протащило по камням. – НУЖНО ЕЩЕ ЕСТЬ. ДАВАЙ. – меня вжало в камни и я испугался, что меня попросту раздавит.

Это был не звук, что-то другое, и это что-то разрывало мою черепную коробку изнутри.

Надеюсь она скоро поймет, что здесь тоже нужно фильтровать мощность.

– ДАВАЙ. – повторила она с нажимом, причем с серьезным нажимом. Я потерял сознание.

Очнулся от очередного импульса, меня будто взбодрили электрическим разрядом. Сердце колотилось, а руки тряс-

лись. По всей видимости, в отключке я провалялся от силы две секунды.

– ДАВАЙ-ДАВАЙ. – повторила самка без прежнего нажима. Быстро учится.

– Нужно готовить, – прохрипел я.

– НУЖНО ГОТОВИТЬ, – утвердила самка. А затем еще раз, для закрепления результата. – НУЖНО ГОТОВИТЬ, ДАВАЙ-ДАВАЙ.

Она вернулась на свое место и выжидательно уставилась на меня.

Ну, Рой!.. Три часа минимум, ага. Тут и десяти минут не прошло, уже чего-то требует. Ух, спиногрыз на мою голову.

– ДАВАЙ-ДАВАЙ! – снова повторила Беара с нажимом, но на этот раз давление, ощущалось скорее в интонации, а не в интенсивности.

– А ты можешь не так... эм... сильно говорить? – спросил я, даже не надеясь, что буду понят.

Самка просто смотрела на меня. Затем склонила голову набок и послала слабый импульс: – есть надо, давай-давай.

Я едва его заметил, настолько он был слабый. Почти неотличимый от моих собственных периферийных мыслей.

– Можно чуть громче, – наугад сказал я.

Самка повернула голову на другой бок.

– Нужно готовить! – раздалось в моей голове с легким раздражением.

– Другое дело. Пойдешь со мной к озеру?

– Пойдешь? – спросила она. Я предположил, что она не успела узнать это слово, потому что в следующую секунду утвердительно ответила. – Пойдешь. Нужно готовить.

– Сможешь взять мясо? – спросил я. На самом деле, я преследовал две цели. Во-первых, нужно было расширять ее словарный запас. А во-вторых, у меня вдруг проснулся мальчишеский интерес, сможет ли она утащить такой вес?

– Еть ош, – произнесла она голосом.

Я так и не понял, что она хотела сказать. Но в следующий момент самка просеменила к туше геккончика, проткнула его одной из своих клешней и легко подняв в воздух, понесла, направившись следом за мной.

Да уж. Эксперимент удался на славу.

Я себя чувствовал в этот момент как школьник, который после очередной экранизации Годзиллы поспорил с друзьями, кто же сильнее, любимый динозавр или Кинг-конг. А в очередной серии с восторгом обнаружил, что все-таки Годзилла!

В общем, для нашей Годзиллы семидесяти килограммовый геккончик, всё равно что пушинка. Наверное, так и буду ее называть.

Почесав затылок, я вызвал ячейку в которой до этого находился многострадальный ящер и направился в сторону озера.

– Ты меня понимаешь? – спросил я, чтобы хоть как-то завязать разговор.

На этот раз мысленного ответа не последовало, но я понял, что она всё же ответила. Будто кивнула.

Что бы спросить?

– А что такое еть ош? Ты все время это повторяешь.

– Это имя. Первое слово, произнесенное матерью. Так рассказывала мать ребенку в яйце. – я отчетливо почувствовал горечь во рту.

Твою мать! И здесь отличился.

Так, стоп, при чем тут мать. Не спорю, это первое, что я произнес, но я, блин, и не мать.

– А когда мать эм... успела тебе сказать это? Ну имя.

– Сегодня. – снова горечь. – Ты это сказала.

Черт!

– Но я не мать, я даже выгляжу по-другому. Да, я же мужик, в конце-то концов!

– На тебе метка матери. Ты коснулся яйца, в тебе частица матери. Ты присутствовал при рождении как мать. Еть ош поставила отметку. Ты мать.

– Я... – коснувшись ладонью лба, я пробормотал, – бред какой-то. Я не могу быть матерью.

– Ты не Мать, но ты первый принял рождение. Ты есть отметка матери. Теперь ты мать. – я ощущал отчетливое раздражение, злость, разочарование. Весь комплект, которым она пыталась меня наказать. Следом она добавила. – Ты мне не нравится. Я бы убить тебя, но ты мать. Я не мочь тебя трогать. А ты оберегать меня и учить.

Мне по прежнему было ничего непонятно, но где-то на краю сознания картина стала вырисовываться. Наверное, подсказкой послужил тон, который вполне удачно заменял слово "ничтожество" в конце каждого предложения.

Видимо, у Беаров какие-то сложные обряды при рождении, частью которых мне посчастливилось стать. И тот плевок на самом деле предназначался ее родной матер, который уж точно он не заставил бы матку Беров валяться два дня в отключке.

Да уж, перспективы одновременно и пугают, и завораживают.

Размышляя об этом, я уже наполнил водой ячейку и, закинув в нее уже испытанный нож, принялся кипятить воду. Юная самка Беаров, повинуясь моей просьбе, погрузила в воду тело ящера.

Решив не тратить время даром, я начал раздеваться, в надежде смыть с себя грязь в озерной воде.

– Ты знаешь, где твоя мать? – скрепя сердце спросил я.

– Мать ушла. Дочь тоже должна была уйти, но осталась. Неподготовленная, неправильная, с неправильной матерью. – ее щупальца затрепетали, а полупрозрачные тентакли вдруг стали увеличиваться в объеме и длине. – Я слабая, я не умею, как стать матерью. Я должна уйти, но не уйду.

Я судорожно сглотнул. Волны переживаний, горечи, страха и обреченности разрывали меня изнутри. Кроме всего прочего, я чувствовал с ее стороны явное презрение ко мне.

Мне вдруг вспомнились слова моей матери. В период, когда каждый превращается в тяжелого подростка и треплет нервы родителям, слишком много лишних слов витает в воздухе. Она сказала так: “Я помню, когда ты бегал совсем маленький и с любовью смотрел на меня. Теперь смотришь с презрением. Это чудовищно и невыносимо. Вспомни этот день, когда на тебя так будут смотреть твои дети. ” После она расплакалась. Знала бы она, какой интересный получился каламбур.

Мама... До меня только сейчас дошло, что она уже очень давно умерла. Похоже, химия, отключающая лишние переживания, начинает выветриваться.

Собрав всю свою волю, я быстро взял себя в руки.

Я всегда считал себя представителем той породы людей, которые по-настоящему умеют это делать. Ну, брать себя в руки и идти дальше. Многие могут этим бахвалиться, выглядеть круто и альфа-самцово. Но как показывает практика, обычно именно спокойные невзрачные пареньки в моменты локального армагедона способны идти дальше, не обращая внимания ни на что, вернее вопреки всему. В частности, вопреки словам крутых достигаторов, твердящих, что, мол, все пропало и невозможно.

Возможно все, пока не остановился.

Не скажу, что я невзрачный, но я привык всегда идти вперёд, насколько бы большой тупостью это не выглядело со стороны. Главное результат.

Вот, порассуждал про себя, и сразу стало легче. Это у меня такой способ эмоциональной реабилитации. Сначала дать себе пару секунд погрузиться, а потом схватить себя за самые мужественные места, набрать полную грудь воздуха и, выдвинув челюсть вперёд, идти дальше воевать.

– Я думаю, ты и сама сможешь подготовиться и научиться всему. – попытался я неловко утешить Беару. – И вообще ты не неправильная. Вон, какие у тебя, кхм... клешни.

– Дочь должна учиться у Матери сто циклов. Должна стремиться дорасти до уровня слабой матери. Должна учиться быть умной, сильной, сдержанной – затем последовали невнятные звуки. – В вашем примитивном языке нет большей части слов о том, чему должна учиться дочь. Я никогда не стану матерью. Я неправильная, не должна была родиться. Должна была уйти вместе с матерью.

Ее тентакли рванулись в разные стороны. Часть из них уперлась в пол и самка поднялась над землей, на несколько метров.

– Я чувствую себя сильной, но настолько глупа, что не могу понять, какая я на самом деле слабая. Я неправильная. Мать не научила. Не успела научить.

По идее, все что говорила самка Беаров, могло бы показаться чушью или истерикой. Но я стоял с ней рядом и чувствовал всю глубину того, что она говорит. Так бывает, обычные слова, слышанные много раз, приобретая контекст, становятся настоящим откровением.

Несмотря на то, что я слушал жалобы монструозного богатола, во мне и правда стало что-то просыпаться. То ли родительский инстинкт, то ли стандартная мужская реакция, поскорее утешить опечаленную девушку. Блин. Девушку...

В общем, чувствую я, сработало промывание мозгов. С уверенностью могу заявить, я готов быть мамой. Где там происходят обряды? Или что для этого нужно сделать?

– Я постараюсь научить тебя. Я тебя не брошу. – меня стали переполнять чувства к малютке Беарушке.

Стоп, да что это такое?! Я потряс головой.

– Ты? Ты слабый и ничтожный. В тебе нет ничего, что может сделать меня лучше. Ты знаешь себя в два раза меньше циклов, чем знаю себя я. Ты... И ты мать. Я должна учиться у тебя...

Меня снова стало сжимать со всех сторон. Голова готова была разорваться.

– Уходи. Я неправильная и научусь сама, без матери. Ты не нужен.

Из окружающего мира будто спустили воздух, и мне разом полегчало. Давление резко пропало, а самка, отвернувшись от меня, села на камни. Ее тентакли втянулись внутрь тела, и где они там помещаются?

Внезапно, будто опомнившись, самка повернулась ко мне:

– Но сначала. Нужно есть. Давай.

Усмехнувшись, я выбрался из воды. Пока длился этот напряженный разговор, я успел немного обмыться. Вода была

холодной, почти ледяной. Но мне было совсем не холодно.

Одеваясь, я думал о том, что наговорила мне самка Беаров, и снова вспомнил маму. Да уж. Родители и дети.

Когда прибудет Хельга, думаю, что ей не стоит хвастать своей дочуркой. Поэтому я в любом случае уйду. Но что-то глубоко внутри подсказывает мне, что наши пути с самкой Беаров по имени Еть Ош сошлись надолго.

Глава 3

Родственники

Спустя час, Оша, как я стал про себя называть Беару, потеряла терпение. Не став дожидаться готовности, она ловко подцепила клешней тело геккончика и, достав его из ячейки, принялась поедать.

Кстати, стоит отметить, что вареное мясо ящера очень даже ничего. Я даже подумал отрезать и себе кусочек. Но передумал и открыл бутылочку с пайком. На этот раз я выбрал вкус жареной рыбы. Сам не знаю, почему. Просто захотелось.

Я наблюдал, как огромный богомол уплетает вареного ящера. Это то ещё зрелище. Слабонервным точно такое лучше не видеть. Но у меня это вызывало чуть ли не умиление. Да уж...

Чувствовал я себя уже лучше. Голова больше не кружилась.

Судя по часам, Хельга должна скоро появиться. Нужно попробовать самостоятельно выбраться из пещер. Тем же путем, каким в прошлом раз уходила Хельга со мной под мышкой.

Открыв ячейку, где варился геккончик, вниз проемом, я вылил бульон, едва не потеряв нож. Его чуть не унесло в озе-

ро. А то соответствие со старым русским анекдотом, достигло бы стопроцентной идентичности. Что русский может сделать с двумя боевыми ножами? Один сломать, другой потерять.

Затем я подобрал батарею. Информационное табло показывало, что у нее осталось двадцать девять процентов заряда. Не густо.

Ну, пора собираться в дорогу.

Надеюсь, получится как-то пробраться сквозь орды Беаров. Не уверен, что выживу, но лучше дам себя съесть, чем подвергну Ошу опасности. С одной стороны, Хельга вроде и союзник, но в то же время она совершенно непредсказуема и неуправляема.

– Я ухожу, – произнес я. Постараюсь вернуться через несколько дней. На случай если передумаешь, сидеть в одиночестве.

Не знаю, к чему я это сказал. Там в тоннелях ползает достаточно ее родственников.

Оша посмотрела на меня своими глубокими глазами. Я почувствовал, как моего сознания что-то коснулось, а затем отступило. После этого она молча отвернула голову и замерла, сидя на камнях.

Я пожал плечами и направился к входам в тоннели, ориентируясь по карте в верхнем правом углу.

Глянув на Роя, я заметил что он слегка мигает. Похоже, сбой не прошел для него бесследно.

– Рой, ты в порядке?

– Привет, чемпион! С пробуждением тебя.

– Да я вроде и не спал.

– Поздравляю! У тебя открылся новый навык. Теперь ты Кулинар первого уровня. Уху, так держать, чемпион!

Я посмотрел логи. И правда, почти час назад присвоили новый навык. И почему все так долго повышают уровни? Пара часов и я уже повар.

Я в последний раз обернулся на Ошу и скрылся в тоннеле.

Вскоре мне на пути стали попадаться следы деятельности Хельги. Подпалины на стенах, разбросанные повсюду конечности Беаров и запах. Что это была за вонь! В пещере она не ощущалась, но стоило войти в тоннели, и меня едва не сшибло с ног.

Да уж, тяжело мне здесь придется.

На всякий случай я вызвал ячейку. На этот раз я решил взять Автоматический лучевой пистолет АЛП-213. Судя по названию, он должен быть помощнее чем ЛП-13. Первым делом я проверил, могу ли из него стрелять.

Из требований значилось только стрелковое оружие четвертого уровня.

У меня этот навык был третьего уровня, но за счет подменяющих характеристик я вполне мог его использовать.

Открыв подробную информацию, я принялся ее изучать. У АЛП-213 были две надстройки, одиночный огонь и очередь. Промотав информацию вниз, я обнаружил, что способ-

ность тоже присутствовала. “Бронебойный выстрел”. Ну что ж, неплохо. Я сразу перенес иконку со способностью вниз экрана, для удобства активации.

Осталось только испытать на чем-нибудь.

Я прицелился в голову мертвого Беара в десяти метрах от меня и нажал клавишу. Ни чем не отличается от обычного лучевого пистолета. Я перевел АЛП-213 в режим очереди и снова прицелился.

В голове Беара появилось четыре дырки. Не скажу, что мне не понравилось. Еще как понравилось! Стрелять это вообще круто, но если честно, я ожидал от двести тринадцатого номера чего-то большего.

Так, – вдруг напомнил я себе, – а что это я свои трофеи порчу?

По-хозяйски оглядевшись и используя на полную возможности нейтронизатора невидимости, я стал осматривать поле недавнего боя.

За камнем полурастаявшая медуза, три воина Беаров, одному из которых я уже успел прострелить голову. Пара ребят с щупальцами.

Да уж, если я начну их разделять, то буду двигаться со скоростью десять метров в час.

В общем, я стал использовать излюбленный прием Стар-Рекса, открывая ячейки прямо под трупами существ. Заодно и порядок наведу.

Пройдя в очередной тоннель, я встретился глазами с бо-

гомолом. И это была не Оша.

Заметив меня, Беар встал на задние лапы и заскрипел жвалами.

Вот черт!

До существа было примерно пятнадцать метров. Как только он дернулся в мою сторону, я сразу открыл огонь.

Ловкий богомол прикрыл голову клешней. К своему удивлению я обнаружил, что АЛП-213 даже царапины не оставил на броне существа. Тварь бросилась в мою сторону, передвигаясь зигзагами и не давая мне прицелиться. Я применил способность “Бронебойный выстрел”, но он, прошив насквозь туловище насекомого, похоже, не доставил тому никаких неудобств, только слегка замедлил.

Я развернулся и бросился бежать обратно в пещеру.

Либо я и правда быстро бегаю, либо мой выстрел смог-таки причинить мало-мальский ущерб, но я смог оторваться. Добежав до тронного зала Матки Беаров, я кое-как отдышался. Оша сидела на своем любимом месте и смотрела на меня своими черными глазами.

Интересно, чем тот каменный пяточок отличается от всех остальных?

– Ты ведь ушёл. – раздалось в моем мозгу.

– Я это... Не могла бы ты поговорить со своими родственниками. – ответил я – Там похоже твой двоюродный дядя на меня за что-то обиделся.

– О чем мне говорить? – спросила Беара.

– Ну что бы они на меня не нападали. – ответил я.

– Ты ведь и сам можешь, ты ведь Мать. – мне показалось или в её словах промелькнула усмешка?

– Не могу. – возразил я. – Я не знаю как разговаривать и ними. Может ты прикажешь им?

– Я не могу приказывать. – ответила Оша. – Мать не должна трогать чужих детей. Это непреложный закон. Он продиктован Королевой матерей. И его нельзя ослушаться. – Она слегка повернула голову в мою сторону и продолжила. – Королева матерей уничтожит каждую ослушавшуюся Мать, что нарушила ее волю.

– Ну старая мать ведь мертва, может, ты сможешь договориться? – предложил я.

– Мать ушла, но ее воля осталась. Частички Матери будут до смерти блюсти волю Матери. Они будут направлять руки и когти Матери, будут ее волей, глазами и ушами.

– Но ты же ее дочка. – возразил я. – Неужели ты не можешь попробовать договориться с ними? У вас ведь одна мать. Может, у вас есть право наследования или назначение исполняющего обязанности?

– Я дочь. Но воля матери сильна. А я слабая. Я могу убить частички матери, но собственные частички создать не смогу. – она замолчала, будто прислушиваясь к чему-то. – Но я попрошу их не трогать тебя. – еще через секунду Оша добавила. – Я попросила их. Воля матери сильна, но они пропустят тебя. Не убьют и не съедят.

– Слушай, но если ты не можешь родить своих детей, то почему тебе не взять под свою опеку осиротевших родственников? – предложил я. – Всяко не скучно будет.

– Я не могу, нельзя. Могу только говорить и просить. Могу... Могу управлять руками, когтями и глазами, оставшимися без воли матери... – она вдруг резко прервалась. – Иди. Мне нужно побыть в одиночестве.

Оша снова отвернулась, а затем повторила:

– Воля матери тебя не тронет, я попросила.

Мой путь занял чуть больше получаса.

По пути я собирал хорошо сохранившихся после пожара и бойни тела Беаров.

Похоже, частицей Матери или волей Матери Оша называла медуз. Они больше подходили на эту роль. Руками были, скорее всего, осьминоги, а когтями богомолы. Интересная иерархия.

После того как я нашел и поместил пятидесятую медузу себе в хранилище, я перестал вести счет. Знаю только, что если не считать хранилища, занятые мясом матки Беаров, у меня к моменту выхода из пещер было пятьдесят четыре ячейки, забитые трупами гигантских насекомых. Чувство потенциальной прибыли приятно бредило душу.

По пути я встретил больше десятка групп Беаров. Завидев меня, они застывали на месте и молча наблюдали за мной. При них я не решался заниматься мародерством, вдруг обидятся. Хотя, как я понял, они тоже занимались тем, что ку-

да-то утаскивали тела своих погибших товарищей.

Мою добычу забирают! На периферии зрения даже промелькнула тень коренастой жабы, потирающей руки. Я встряхнул головой, сейчас не до того.

Пройдя в очередной тоннель, я почувствовал легкий ветер на своем лице, а где-то впереди пробивался мягкий свет. Вот я и добрался до конца тоннелей.

Я вышел из пещер, и, как ни странно, глаза не резануло от света. Видимо, до сих пор каким-то образом работает восприятие. Передо мной предстал вид закатного неба с клонящимся к горизонту солнцем. Все вокруг, как и три дня назад, заливал ярко-красный свет. В прошлый раз мне не удалось сполна насладиться этим зрелищем, и я застыл на месте, стараясь рассмотреть каждую деталь и запечатлеть в памяти.

Я почти машинально поднял руку, защищая лицо от рванувшейся в мою сторону змеи. Даже не вздрогнул, видимо, я расту. Хотя может это дежавю на меня так действует. Типа, один раз змея меня пыталась сожрать, а ко второму я уже готов.

Так, стоп, а что это я такой радостный?

Метровый гадозавр, извиваясь всем телом, похоже, пытался проглотить меня целиком, начав с предплечья. Как пасть-то раскрыл. Хорошо еще, боевая броня не уступает по крепости добротным штанам юриста.

Я стал внимательно изучать гадину. Вот все же интересно, а чего это я не паникую, не бегаю из стороны в сторону и не

зову маму? Остаточное действие одного из галлюциногенов?

Я аккуратно обхватил пальцами голову гадозавра и сдавил в местах сочленения челюстей. Обычно с собаками это срабатывает и они разжимают пасть. А вот со змеей не сработало.

Все так же не спеша, я отцепил от пояса боевой нож и, вздохнув, включил боевой режим.

Нет, со мной явно что-то не так.

Длинное тело змеи, отделенное от головы резким рывком лезвия, шлепнулось на землю.

И тут я стал понимать, в чем дело. Все это время я ощущал змею.

Пока сам не понял до конца. Это было чувство сродни тому, когда я всем телом почувствовал летящего на меня хамаона. Но сейчас я чувствовал змею ещё и разумом. Даже не так, я чувствовал ее разум. Слабо, на уровне инстинктов, но ощущал. Биение ее жизни, импульсы реакций, проносящиеся по телу, образы, пульсирующие в ее маленьком мозге. А еще увидел, как ее покидает жизнь.

Похоже, это действие подарочка от Оши. Это определённо стоило того, чтобы проваляться пару дней в отключке.

Я почесал лоб рукой, с которой ещё не успел отцепить отрубленную голову кусачей гадины.

В этот момент пришло сообщение от Хельги:

– Я почти добралась, через несколько минут буду у пещер, а там четверть часа, и тебя заберу. Снова как котенка

за шкурку вынесу.

Ничего ей не ответив, я закинул в ячейку тело змеи, затем, отцепив голову гадозавра, отправил ее следом.

Глава 4

Практические занятия

Я сидел на камне рядом с выходом из пещеры и любовался закатом.

Думать ни о чем не хотелось.

Когда покинул пещеры, с затылка будто сняли мешок с мукой.

Спустя пару минут мысли вернулись к Оше. Я переживал за нее. Несмотря ни на что, она двухдневный ребенок. И не важно что этот ребенок может расплавить мозг и таскать семидесяти килограммовую тушу как пушинку. А, да, ещё эту тушу она может очень быстро съесть. Но все равно ребенок.

Солнце начало скрываться за горизонтом, отчего пейзаж стал просто фантастическим.

Красота...

Открыв диалоговое окно, я написал ответ Хельге:

– Я уже выбрался, жду тебя у входа в пещеру.

– В смысле тебя уже сожрали, и ты зачем-то опять прибежал обратно? – мгновенно прилетел ответ от нее.

– В смысле выбрался. Прошел по тоннелям.

На этот раз ответ не приходил долго.

– Скрытность поднял?

– Нет.

– Ну молодец, быстро учишься. – пришел ответ после очередной паузы. – Кстати, ты спрашивал, как поднять самостоятельно скрытность и восприятие. В общем, как раз можем этим заняться. Интересно?

– Конечно! – тут же написал я.

– В общем, самый простой способ, это игра в прятки с опытным соперником.

– Звучит интригующе. Что нужно делать? – тут же спросил я.

– Нужно проявить чудеса скрытности и не попасться. Чем круче соперник по игре поднял восприятие, тем больше получишь бонус. Или наоборот, можешь попробовать найти кого-то, хорошо спрятавшегося. Мысль улавливаешь?

– Вроде да, нужно продемонстрировать базовую предрасположенность.

– Я бы сказала талант. И главное, перед системой не засветиться. Поэтому об этом только в переписке, в слух ни слова. Понял?

– Да, намотал на ус. Что делать-то нужно?

– Давай начнем с твоей скрытности. Спрячься где-нибудь, лучше всего за препятствием. Камень, например, какой-нибудь найди. Разберешься в общем. Опиши мне подробно это место и скинь координаты. Здесь понятно?

– Да вроде ничего сложного.

– Теперь дальше. В общем, как спрячешься, жди меня. Я пройду мимо, ты меня пропустишь, подождешь когда отой-

ду на десять шагов и выстрелишь в меня. Но выбери самое слабое оружие, и только один раз. Позволишь себе лишнего, я выкручу тебе позвоночник, и будешь ходить задом наперед пока не сдохнешь. Этот пункт важен. Я тебе почему-то решила помочь, но не думай что можешь позволить себе эксперименты. Здесь ясно?

– Да. – набрал я. Еще никогда я так долго не писал две буквы. – может, лучше не надо?

– Надо, просто не забывай, что если мне что-то не понравится, я расстрою тебя в десять раз сильнее. А в остальном, тебе ведь нужно учиться.

– Эм-м... ну да.

– Ну все, я приземлилась. – написала она после недолгой паузы. – Скоро покажусь. Про мощность оружия я серьезно. Я сниму броню, чтобы ты меня хоть царапнул. Ясно?

– В общих чертах понял. – ответил я.

– Хорошо, но и про выкручивание тазовых костей не забывай. Мне порой самой неприятно, всякие страшные вещи с людьми делать, но для поддержания тонуса, я переступлю через свои переживания о попираемом человеколюбии.

– Хельга, я уже все понял. – написал я. Это уже действовало на нервы.

– Ага, я просто удостоверяюсь. А то неприятно получится. Ты меня спасти при нашей первой встрече пытался, а я тебя на изнанку выверну.

Я решил больше ничего не отвечать. А то ещё психанет и

не дожидаясь выстрела меня пришибет. Может, ну её? Уже десять раз успел пожалеть, что написал ей. Присмотрев камень в паре шагов от входа в пещеру, я осторожно прокрался туда. Сам не знаю, зачем нужно было красться. Может, в пещерах привык так двигаться и сам за собой этого не заметил.

В общем, я пристроился за камнем, выслал Хельге свои координаты и написал, с какой стороны от камня улегся. Попутно я прицепил АЛП-213 к поясу и вытащил из ячейки, доставшийся мне от СтарРекса ЛП-2.

Вроде готов, осталось ждать. Немного подумав, я активировал способность “Фронтальное поле невидимости” на одноименном браслете и замер, активируя тем самым и побочный навык.

– Подхожу. – пришло сообщение от Хельги. – На всякий случай напоминаю, ты даже не представляешь какво это, видеть свою задницу просто наклонив голову, так что будь осторожнее.

– Хорошо. – ответил я, скрипнув зубами от раздражения.

Хельгу было слышно издали. Она топала, что-то насвистывала. И выглядела непохожей на себя. Я-то её запомнил в костюме из приталенного танка. А сейчас на ней был обычный боевой комбинезон, вроде того, что мне достался от снайпера.

В чат пришла очередная угроза.

– Помни, что у меня с собой много аптечек, и ты вполне можешь умирать от многочисленных увечий несколько дней,

а то и неделю.

Да когда же она уже прекратит. Мне уже захотелось поскорее её пристрелить. Ну а потом и себя на всякий случай...

Когда она поравнялась со мной, я заметил какое-то движение в стороне от камня, за которым спрятался. Что-то медленно извивалось. Раньше я ничего подобного не замечал. Да и сейчас бы не заметил ничего, если бы не импульсы, исходящие из той области. Обрывки образов, голод. Будто кто-то только что проснулся не в самом лучшем настроении и решил себя порадовать плотным завтраком.

Одно успокаивало, в качестве еды рассматривали не меня.

Я скосил глаза и мне захотелось врать в землю, а ещё лучше оказаться где-нибудь очень далеко отсюда.

В десяти метрах от меня сжалась пружиной, огромная змея. К змее вряд ли может быть применимо прилагательное огромная, скорее, длинная или толстенная. Но если бы вы увидели башку этой гадины... Все видели видеоролики, как питон или анаконда заглатывает своей не сильно большой пастью, например, оленя. Так вот. Если эта змея могла так же, то думаю, своей пастью она вполне была способна проглотить паровоз.

Ненавижу, блин, змей. На самом деле ещё кошек, да и ящериц недолюбливаю. Но змеи возглавляют черный список.

Несмотря на свои габариты, она прекрасно сливалась с местностью, и разглядеть её невооруженным взглядом было

практически невозможно. И это при всём при том, что сейчас она, напружинив свое длиннущее тело, готовилась к падению.

Может не предупреждать Хельгу? Как раз посмотрю, что она со змеей будет делать. И какими угрозами будет осыпать жрущую ее тварь.

Ладно, шутки шутками, а допустить, чтобы ее на моих глазах сожрали, я бы не хотел.

Я осторожно потянулся к АЛП-213.

Думаю, им я смогу нанести змее хоть какой-то урон. Взяв автоматический пистолет на изготовку, я активировал иконку бронебойного выстрела. Затем, ещё немного подумав, включил режим очереди.

Ой я баран! После того, как увидел рептилию, из моей головы повылетало все на свете. Я совсем забыл про чат, нужно же предупредить воительницу.

Как только я открыл диалоговое окно, змея рванулась к женщине.

Я почувствовал ее рывок за мгновение до того, как это произошло на самом деле. Импульс рептилии прошелся рядом в моей голове. Как же это круто! Вот так чувствовать других существ.

Время ненадолго замедлилось, как тогда в пещере с хамаоном. Окликнуть Хельгу я точно не успею. Моя Меткость вроде имеет хороший показатель, но если смотреть правде в глаза, я тот ещё мазила. Остается самое очевидное и самое

разумное, палить очередью из всех патронов в надежде, что смогу сбить атаку твари.

Я строчил не переставая. Не знаю, сколько успел сделать выстрелов, опомнился только когда услышал рев Хельги.

– Да ты бессмертный что ли?! – орала она. – Надеешься что я шутила? Молись, су... – в этот момент она развернулась и увидела, как в полуметре от нее рухнула огромная тварь с пробитой в нескольких местах головой.

Не подумайте, что я снайпер или достоин звания самой быстрой руки диких туманных холмов. Просто с тем количеством выстрелов, что я произвел, змею должно было изрешетить, но по факту я насчитал от силы четыре попадания.

Я не успел рассмотреть, но похоже, что Хельге досталось больше. Правда, она, похоже, после первого же выстрела успела включить щит, и все остальные снаряды не причинили ей вреда.

– Да ты... Ты... – лицо Хельги вдруг стало менять цвет и выражение с поражающей частотой. Вот ее глаза сужены от злости, и кажется, что воздух рассекают лазеры, вот уже расширены от удивления, вот она смущена и, похоже слегка покраснела, через миг снова от чего-то разозлилась. Но это длилось всего пару мгновений. Надеюсь, я сегодня ещё проживу. – Рыцарь, блин... гребанный. У тебя язык отнялся, не мог просто сказать? – несмотря на то, что она явно растерялась, это можно было понять только по неловкой ругани. – Твою мать. Вот тварь-то. А ты! Блин! Ковбой, блин.

Она решительно двинулась ко мне, а я только сильнее захотел врасти в камни, а ещё лучше самому стать камнем, они вроде не боятся и ничего не чувствуют. Даже боли...

Наблюдая прущую на меня будто в замедленной съемке смерть, я забыл обо всем на свете. Мелькали логи, что-то декламировал Рой, но мне было совершенно не до того.

– А ну поднялся! – приказала она, подходя вплотную.

Мне ничего другого не оставалось, как подчиниться. Хельга огляделась по сторонам и, заметив большой камень, зачем-то двинулась к нему, подталкивая меня перед собой.

– Куда... Куда ты меня?.. – пролепетал я.

– Живее шевелись! – приказала воительница.

Я, ничего не понимая, семенил подгоняемый женщиной.

Когда мы приблизились к булыжнику, Хельга что-то сделала, и я не сразу понял что. Через мгновение до меня дошло, что она вызвала хранилище. Вот только проходом вплотную к этому самому камню, оставив небольшую щелку в которую лишь с трудом можно было протиснуться.

– Лезь, – она подтолкнула меня к проему. В моей голове сразу нарисовалась пыточная камера со всякими приспособлениями для извлечения внутренностей на живую, или для альтернативного размещения конечностей.

– Я... я не хочу.

– Чего не хочешь? – не поняла она, – Ох, вот ты тупой...

Приблизившись ко мне вплотную, она поцеловала меня.

Вот этого я точно не ожидал. Я застыл на месте, боясь по-

шевелиться. Похоже, она любит играть со своими жертвами. Нет, определенно, написать ей, было роковой ошибкой с моей стороны.

– Лезь! – повторила она. Немного помявшись, я подчинился.

– Раздевайся. – приказала она, пробравшись следом за мной.

– Что?.. Зачем?

– Ну, не обламывай момент. – бросила она расстегивая свою броню.

До меня наконец начало доходить, чего она от меня хочет и я растерялся ещё больше.

– А как же прелюдии, да мы и не знакомы почти...

– Мне эта предварительная хрень перестала быть интересна, когда я была младше тебя лет на пять. – сосредоточенно выбираясь из одежды пробормотала она. Затем посмотрела на меня в упор. – Мне что, ствол на тебя наставить, чтобы ты наконец начал шевелиться?

Спустя пятнадцать минут натурального безумия Хельга, обессилев, лежала на моей груди. А я, бледнея от ужаса, читал лог от системы:

Поздравляю, чемпион!

Число твоих подписчиков превысило миллион объектов. Теперь ты можешь получать отчисления с рекламы.

Твою мать! Я очень надеюсь, что Хельга об этом никогда не узнает. Черт! Миллион подписчиков. Миллион!
Где, нахрен, отключается этот гребаный стрим?!

Интерлюдия 1. Новость

– Ты это видишь?! – Толстяк орал на Генри, вызвав его по видеосвязи. – Ты это, нахрен, видишь?!

– Слышь, бегемот, ты там тональности не попутал? – огрызнулся Генри, обалдев от напора подчиненного.

– Да ты, нахрен, открой ссылку, скорее, блин, открывай! Генри, сделав крайне недовольное лицо, нарочито медленно сосредоточился на диалоговом окне, вызывая стрим.

– О-хре-нетъ, – протянул он, пытаясь трясущимися руками зажечь сигарету.

Люди уже двести лет как не курили. Сигареты оставили для заядлых отморозенных курильщиков, и то с программой отучивания от вредной привычки. Но почему-то именно с курением эти модули работали плохо. Видимо, из-за высокого психологического напряжения, с которым исследователи сталкиваются каждый день.

Спустя ещё минуту Генри стал нервно хохотать.

– Толстяк, быстро группу туда. Следить со всех ракурсов. – он снова заржал, но быстро взяв себя в руки, продолжил. – Когда они наворкуются, ждите удобного момента и берите парня. Хельгеде на глаза не попадаться, она должна узнать о захвате лишь тогда, когда мы начнем предъявлять требования. Всё ясно?

– Так точно! – отсалютовал Толстяк с довольным лицом.

– Да и этого, СтарДогса, или как его там, максимально подробно допросить. Вытрясти всё, что знает, можно уже не таиться.

* * *

– Борис, долги долгами, но такие откровенные подставы это перебор. Засунь свои задания, Борис, себе в жопу. – Торвальд был спокоен и решителен. Он говорил ровным тоном, а его льдистые глаза глядели твердо и уверенно.

– Ты совсем берега попутал?! – взревел Борис, переключаясь в защищенный режим. – звонишь мне... Решил меня подставить, да я тебя со свету сживу.

– Ну вперёд. Будто до этого ты чего-то другого хотел.

Борис проявив чудеса выдержки, сделал глубокий вдох и резко изменившимся тоном спокойно спросил:

– Что там у тебя такого произошло, что ты, утырок, позволяешь себе так разговаривать? Только по порядку и в подробностях.

– Тот парень, за которым ты меня послал. Сначала оказывается, что его охраняет профессиональный боец. Я конечно его потрепал, но в итоге лишился дорожной брони. А потом этот отморозок напал на меня прямо в биогенераторе и раздолбал три ячейки.

– Да уж, приятного мало. Но все равно не вижу причин раздувать свои щеки. – рывкнул Борис.

– Я считаю тот факт, что он Хельгин хахаль, вполне достойным поводом послать тебя куда подальше.

– Он что? – переспросил Борис.

– К тому же он конченный отморозок, даже несмотря на уровень. – продолжил Торвальд. – Слить свое randevu с этой ведьмой в прямой эфир, это нужно вообще ничего на свете не бояться.

– И что с того? Мне плевать, с кем он там что сливает. Мне нужен результат. Если провалишься, мало тебе не покажется.

– Так, ты, видимо, не знаешь, кто такая Хельга. – рявкнул Торвальд.

– Более того, мне плевать. Ещё раз повторяю, мне нужен результат.

* * *

Микаэль усиленно растирал виски, выслушав отчет.

– Копайте, поднимите все, что можно. И эту, – он неопределенно махнул рукой. – Отзывайте с планеты. Куда угодно.

– Прошу прощения, – возразила статистка. – но Хельга вполне успешно выполняет свою задачу.

– Я не хочу, чтобы, в случае чего, эта безумная начала крушить наше имущество, лишь бы избавить своего любовника от долгов. – после долгого взгляда, он продолжил. – Почему я должен вам об этом говорить? Я должен был услы-

шать об этом в вашем отчете. Ещё один подобный промах, и ваш отдел будет расформирован раньше. Значительно раньше, чем расформируют все отделение Туманных холмов, из-за ваших недосмотров.

– Но это не все. Есть мнение, что это провокация со стороны Хельги. Непонятно до конца, какие цели она может преследовать, но это вполне может быть отвлекающий манёвр. Учитывая, что в её контракте числятся дополнительные бонусы за полную дисквалификацию компании АрмБарс с территории Туманных холмов, это вполне возможно.

– Хм, проверьте эту версию. Жду отчет. И за этим... Андором следите.

– К сожалению, он уже отключил стрим.

– Ну значит, человека приставьте. – рявкнул Микаэль разрывая связь.

Глава 5

Промежуточные вопросы

Произошедшего изменить уже не получится. Подрезать ниточки, удерживающие дамоклов меч и говорить с Хельгой о случившемся, я не решился. Рано или поздно меня ждет кара, так зачем ее ускорять, тем более портя такой момент.

Усилием воли я вытеснил мысли о туманном и определённо мучительном будущем, и освободившееся пространство заполнила Хельга.

Думаю, такое бывало в жизни каждого мужчины. Например, вы боялись подойти и познакомиться с девушкой, настолько она была потрясающей. Или, например, будучи студентом, познакомившись в ночном клубе с умопомрачительной красоткой, вы набравшись смелости решались сделать шаг вперед. И вот, проявив настойчивость и чудеса обаяния, плюс, в следствии каких-либо ещё событий, вы вдруг оказываетесь с девушкой мечты наедине, и не верите себе. Не веря, что такое могло случиться с вами, вы пытаетесь выбросить из головы вопрос, почему-то эта богиня обратила на вас внимание?

Так, стоп, что за лирика?

Если конкретно, Хельга в естественном обличье выглядела шикарнее любых девушек с фотографий глянцевого жур-

налов, над которыми поработали орды редакторов. В этот момент я лежал и наблюдал, как она, потянувшись и даже не взглянув на меня, прошлась куда-то в дальний угол своего хранилища, где оказалось зеркало. Её вид портила только недлинная бороздка на левом предплечье. Видимо я туда попал бронебойным выстрелом.

Хранилище Хельги напоминало скорее большой дом. А в стенах я отчетливо разглядел дверные проемы.

Мой взгляд снова прилип к женщине.

Да нет, не бывает такого, похоже, меня ещё хвост хамаона не отпустил. Не бывает женщин с такими фигурами. Это больше похоже... Ну, не на куклу барби, та по сравнению с Хельгой вполне заурядна. В общем, не знаю с кем сравнить.

Да уж. О чем, о чем, а о женщинах я ещё даже не успел задуматься. А тут такой сюрприз. Я, конечно, уровнем еще не вышел и с долгами не успел рассчитаться. Но такую женщину я не отпущу. Честно, я ещё не до конца все осознал и черной завистью завидовал сам себе.

– А что это у тебя такой мечтательный вид? – спросила Хельга, внимательно наблюдая за мной в отражении зеркала. – Ты там не напридумывай лишнего. Я получила то, что хотела. Если у тебя развиваются лирические настроения, ты мне скажи, я тебе руку отстрелю, враз придешь в себя.

Мое лицо из мечтательно улыбающегося стало ошарашенным. Сказать, что я был удивлен, ничего не сказать. На меня будто ушат ледяной воды вылился.

– Ты чего это, загрустил? – продолжила она, изучая своими цепкими глазами мою реакцию. – Если я задела твои чувства, и ты хочешь погрузить, то могу тебе ещё и ногу отстрелить. Лучшее средство от грусти, уж поверь, проверено на себе. Ну что, помочь? – она повернулась ко мне лицом.

Я поднялся на локтях.

– Вот молодец. Приходи в себя. А то смотрю, чуть не потерялся в грезах. – Она с показной досадой покачала головой. – А вроде взрослый мужик...

– Ага, просто не ожидал такого. – я натужно усмехнулся.

– Чего именно не ожидал? – легко улыбнувшись, спросила она.

– Да вообще всего, особенно твоей реакции. – честно признался я.

– Удалось характеристики поднять? – поморщившись, она решила сменить тему. Похоже вопрос каких-либо отношений был для неё исчерпан.

Я хотел посмотреть в левый нижний угол, но взгляд снова прилип к ее обнаженному телу.

– Ну что смотришь? – она усмехнулась.

– Да красивая ты, аж дух захватывает. – ответил я, бесстыдно разглядывая её тело.

Она окинула меня беглым взглядом.

– Ты тоже ничего. Но сейчас подпорчу тебе настроение. Я помню, как это все – она соблазнительно погладила себя руками, – напоминало сморщенную картошку. И висело ни-

же пупа... Ладно.

Поняв, что ее попытки не возымели эффекта, она открыла потайную дверцу и, достав боевой костюм, начала втискиваться в него.

– Я когда оценила по достоинству все прелести новой жизни, – вдруг продолжила она, – возомнила себя бессмертным эльфом из сказок. А со временем начала понимать, что это обман тысячелетия. Люди как были на уровне гоблинов, так и остались. Только нацепили красивые маски, да жить стали дольше. А еще я поняла, что красота, в частности красота тела, практически ничего не значит.

– Как это? – решил поддержать я беседу, наблюдая за ней.

– Ты еще совсем юноша, тебе предстоит многое узнать о той жизни, которую пропускали люди пару сотен лет назад. – она взглянула на меня. – Со временем начнешь разделять желания тела, потребности разума и устремления духа... Так, характеристики, – напомнила она.

Я наконец смог оторваться от аппетитных форм воительницы.

Лог системы гласил следующее:

Поздравляю, чемпион! Ты победил опасного противника.

Побежденный противник: Шипастый огнестойкий питон.

Получено опыта: 1200 очков. Общее коли-

чество опыта: 7378 очков.

Интересно, оказывается, это был не гадозавр. Нужно будет почитать про эту рептилию.

**Повышена второстепенная характеристика:
Реакция уровень 20.**

**Повышена основная характеристика:
Скорость уровень 7.**

**Открыта основная характеристика:
Скрытность уровень 6.**

**Открыты второстепенные характеристики:
Маскировка уровень 12.**

**Терпение уровень 8.
Бесшумность уровень 9.**

Тихое передвижение уровень 5.

**При следующем посещении капсулы, к тебе
будет применены генные мутации:**

Повышение Мимикрии на 20 %.

**Подавление внутренних процессов организ-
ма 10 %.**

**Повышена второстепенная характеристика:
Интеллектуал уровень 19.**

Повышена основная характеристика:

Интеллект уровень 8.

– Ну что там у тебя? – напомнила о своем вопросе Хельга.

– Реакция выросла...

– Стоп-стоп. Второстепенные мне вообще не интересны.

Кстати, я бы рекомендовала их вообще скрыть, меньше лишней информации. Ты давай по основным. Скрытность открыл?

– Да, аж шестого уровня. Ещё поднял скорость и интеллект.

– Молодец. Можно, конечно, и лучше, но ещё успеешь, – резюмировала Хельга, завершая процесс одевания. – А что по очкам опыта, что в итоге решил развивать?

Немного подумав, я ответил:

– Набралось, чуть больше семи тысяч очков. Склоняюсь к тому, чтобы развивать оружие ближнего боя и скрытность.

– Хороший выбор, но про стрелковое тоже не забывай. И не затягивай с распределением. А как в городе окажешься, первым делом купи себе хорошую амуницию.

– Главное, чтобы опыта хватило и денег...

В этот момент в щель между камнем и хранилищем протиснулся до боли знакомый силуэт кошачьей морды.

Я сразу подобрался всем телом, пытаюсь нащупать на поясе рукоятку... да хоть чего-нибудь. С разочарованием обнаружив, что одежды-то на мне нет, я замер, следя за животным и готовясь к нападению.

Хамаон по-хозяйски пролез внутрь хранилища, приняв- хавшись, осмотрелся, а потом мурлыкнув, направился к Хельге и начал тереться об ее ноги.

У меня отвисла челюсть.

– Да это же... Он же нападает сразу...

Хельга только усмехнулась и, наклонившись, погладила кота за ухом.

– Он нападает только на тех, кого может победить. – усмехнулась Хельга. – Умные твари. Если понимает, что не справится, старается подружиться. Этот уже неделю около меня трется. – она снова потрепала хамаона по голове. – Но я-то знаю, стоит расслабиться, и сразу попытаешься меня со- жрать.

Хельга подняла кота на руки и уселась, выдвинув перед этим из стены скамью, такую же как те, что я видел в баре исследователей.

– Надо тебе ещё попробовать сегодня поднять восприя- тие. Только без приключений на этот раз. – она усмехну- лась, – Ты бы оделся, – а то ещё котик захочет поиграться. Не думаю, что ты обрадуешься.

Решив последовать ее совету, я начал натягивать на себя боевой костюм.

– Слушай, а где тот твой доспех, – спросил я, оглядев её новое облачение. – Ну который похож на танк-трансформер.

– Да он здесь без надобности особо. Противников силь- ных нет. Разве что матки Беаров. Но на них я вряд ли снова

решусь идти в ближайшее время.

— Но ты вроде быстро с ней справилась. — я наострил уши, радуясь что получилось так быстро дойти до интересующей меня темы.

— Даже слабая самка, из меня чуть мозги не выжгла. — ответила она, глядя на меня с усмешкой. — я только ради спортивного интереса решилась. Предположила, что если разом уничтожить много мозговых центров, то получится ее оглушить. И в итоге я оказалась права. И несмотря на то, что матка Беаров была ослаблена и сражалась вполсилы, я вполне могла остаться у неё в пещере безмозглой мумией.

— Слушай, а ты не думала попробовать пообщаться с ней, Беары ведь, вроде, разумные...

Я осекся под тяжелым взглядом Хельги.

— ...Ну или если бы она сама захотела с тобой поговорить...

— Этим пускай занимаются те, кому за это платят. Для меня Беара враг. А врага нужно убивать. — отрезала воительница. — Если она замешкалась, нужно бить пока есть шанс. Нашел слабую точку, бей в нее, пока не победишь. — она выдержала паузу, глядя на меня в упор. — На этой планете мало приятных людей, но нужно разделять своих и чужих. Самый бесполезный че... объект мне ближе чем непонятная тварь, покрытая щупальцами.

Да уж, про Ошку ей точно говорить не стоит.

Передо мной высветилось уведомление.

**Объект Хельга отправляет Вам видеофайл.
Принять. Отказать.**

– Изучишь на досуге. Там записи попыток реабилитации нескольких солдат. Их отряд, посылали на зачистку логова матки Беаров.

Я нажал "принять" и случайно активировал один из файлов.

Я увидел перед собой лицо какого-то мужчины. Глаза на выкате и смотрят в разные стороны. Лицо постоянно дергается, руки производят произвольные движения. Ясно было, что он совсем не в порядке.

– Она выпила, выпила их всех. – причитал мужчина. – Досуха выпила, без остатка. Ничего не осталось. Был человек, а стала кукла. А я видел все, я сопротивлялся. А оказалось, что для Матери я как лакомство. Она пила меня, и пила, как гребанную пиноколаду. Я пиноколада для матери. Я должен вернуться и служить ей. – Мужчина рванулся вперед брызжа пеной изо рта. – Я должен служить ей! Вы не имеете права меня удерживать! Я принадлежу матери! Я ее руки и глаза! Я должен быть пиноколадой...

Я не сразу понял, как отключить файл, и наблюдал этот ужас еще полминуты.

Спустя минуту, я наконец оделся.

Хельга достала откуда-то рацион и, медленно поглаживая

кота, наблюдала за мной.

– Я осмотрюсь? – спросил я, окинув взглядом хранилище.

– Валяй, – кивнула она, потягивая жидкость из бутылочки.

Первым делом я направился к зеркалу. Мне было очень интересно, как я выгляжу. У меня ведь не было такой возможности с самого первого пробуждения.

Встав перед отражением, я внимательно осмотрел свое лицо и в удивлении замер. Так я даже в двадцать лет не выглядел. Кожа идеально ровная, ни морщин, ни заломов, будто обивка у новенького автомобиля. Зубы белоснежные и как по струнке. Присмотревшись внимательнее, я обнаружил тонкие белесые полосы, протянувшиеся от шеи, где висел кулон, к глазам и ушам, рту и носу. Полосы едва заметно пульсировали. Такие же линии выделялись на запястье, на котором был надет браслет фронтального поля невидимости.

– Слушай, – я вдруг вспомнил еще кое-что. – У меня один товарищ прошел курс боевой психологической подготовки, и в общем, он не совсем адекватен. Ты не сталкивалась с такими случаями? Как сделать его нормальным?

– Ну я проходила этот курс, что значит нормальным? – спросила она, внимательно глядя на меня.

– Ну он... – я даже растерялся от неожиданности. Но быстро собравшись с мыслями, смог сформулировать аргумент. – У него не такой большой уровень. Он вообще юрист и не имеет боевых навыков, но он бросается на опасных жи-

вотных с голыми руками. Это же ненормально.

– Это нормально. – с легким нажимом произнесла она. – Он набирается боевого опыта. Для него это важно сейчас. Но я понимаю, о чем ты. Эффект, хм, слабоумия спадет через месяц. Или при сильном воздействии на сознание. И лучше дать ему возможность набить как можно больше шишек в этот период.

– Ага, – согласился я, а сам размышлял по поводу фразы “Воздействие на сознание.” – Слушай, а такое хранилище, как его получить? – окинул я взглядом комнату.

– Это не хранилище, – усмехнулась она, – Это самоподдерживаемая комната, но лучше тебе не знать, сколько это стоит. Каждый раз, платя по счетам, ругаю себя, но слишком уж это удобно.

– А есть бесплатные решения, ну типа как с хранилищами? – спросил я, хитро прищурившись.

– Нет, эти бесплатно не раздают, – произнесла Хельга, поднимаясь со своего места. – Ладно, пора дальше делами заниматься, – вдруг всполошилась она, будто дождавшись какого-то сигнала.

Она согнала кота и тот, испугано мяукнув, поджал хвост и быстро выскользнул из убежища.

– Подойди-ка, – сказала она, внимательно глядя на меня.

Я подчинился. Хельга попросила меня наклониться и впи-лась в мои губы долгим поцелуем. Моё сердце в груди заколотилось наполненное новой надеждой. Однако через мгно-

вание я почувствовал вкус крови во рту и прочитал появившееся перед глазами сообщение:

– Подарочек тебе небольшой. Пара полезных протоколов и усиление восприятия. – написала Хельга. – Ну чего ждешь, глотай. – дождавшись выполнения указания, она продолжила. – там, правда, небольшой бонус есть, специализированный маяк. Теперь всегда буду знать, где ты находишься.

– А это мне зачем? – написал я.

– Модуль, чтобы характеристику Восприятие быстро поднять, а маяк на всякий случай, мало ли что может случиться.

Она обворожительно улыбнулась, а затем продолжила.

– Я сейчас выйду и сразу активирую поле невидимости. Ты выходи вслед за мной секунд через десять. Будешь меня искать. На всякий случай предупреждаю, по хранилищу моему не лазить. Открыть все равно ничего не сможешь. А вот на мину нарваться запросто.

Она лукаво улыбнулась, или мне это только показалось. Потому что через мгновение ее лицо вновь приняло обычное серьезное выражение, а глаза подернулись ледяной дымкой.

– Ну все, бывай.

Развернувшись, она направилась к выходу, а уже через секунду растаяла в воздухе.

А у меня вдруг возникла странная мысль. Она ведь даже не поинтересовалась, как я выбрался из пещер.

Глава 6

Ругань сквозь мешок

Когда-то давно, еще на земле, я столкнулся с очень интересной закономерностью. Когда ты живешь сам по себе, тебе всегда спокойно живется. Но стоит только принять чью-то сторону, все враги твоего нового союзника становятся твоими врагами.

Я всегда откладывал подобные решения в долгий ящик, стараясь не позволять людям и обстоятельствам на себя воздействовать. Стремился собирать свою команду и при этом, ни с кем не враждовать. В общем, быть молодцом и стараться не плошать.

Правда похоже, на моем пути возникла та самая необходимость выбора, от которой не уйти. И отсидеться в стороне не выйдет. Самое плохое, что, как и в любых дрянных сюжетах, причиной всему служат женщины и эмоции.

Вернее, так мне казалось, когда я, пытаясь упразднить свой взбудораженный мозг, покидал убежище Хельги. Протиснувшись в узкий проем, я оказался посреди туманных холмов в ночной темноте.

На горизонте светила оранжевая луна, а небо светилось тысячами ярких звезд. Видимо, в прошлый раз, когда мы со СтарРексом возвращались в поселение, я был настолько

уставший, что даже не подумал взглянуть на небо.

– Я отлучусь минут на двадцать, – пришло сообщение от Хельги, – ты пока позанимайся своими делами. Чуть позже прокачаем твою внимательность.

– Хорошо, – написал я.

Своими делами.

А какие у меня, собственно, дела? Мне сейчас нужно вернуться в поселение. Когда доберусь, первым делом надо будет понять, как реализовать матку Беаров. Затем нужно найти Милана, у меня появилась одна идея насчет его реабилитации, и мне не терпелось приступить к экспериментам.

Неплохо было бы найти СтарРекса, да расспросить, что произошло в прошлый раз. Ну и поделиться частью добычи, все же без него я не проделал бы и части пути.

Еще, следуя совету Хельги, неплохо бы посетить торговца амуницией и, если после этого останутся деньги, изучить ассортимент модулей и модификаций.

Пока что гнал от себя мысли по поводу того, как нехорошо вышло со стримом и Хельгой. Каждый раз, когда возвращался к этой проблеме, внутри поднималась волна жара. На эмоциях никакие проблемы лучше не решать, нужно чтобы как минимум страсти поулеглись. Мозг пытался прокручивать инцидент с разных сторон, пытаясь решить, как правильно выйти из ситуации, но тщетно. Пока что я мог думать не о решении проблемы, а о том, что сделает со мной Хельга после того как узнает... К тому же, я совершенно не пони-

мал, что такое современный стрим и как он выглядит.

Последним и не менее волнующим меня делом было вернуться в пещеру. Неплохо бы ее до конца изучить, ну и навестить Ошу.

Если бы я смог убрать все свои чувства и оставить только голый разум, я бы не смог сказать, почему меня так тянет к огромному богомолу. Это как минимум не рационально. Но при этом я понимал, что отказаться от нее у меня не получится. Видимо, материнские инстинкты во мне бушуют. Да уж...

И я даже не воспринимаю всерьез то, что Оша сказала, будто я ей не нужен.

Сразу вспомнилась мудрость моей мамы. Когда мой брат, будучи еще совсем малышом, капризничал и прогонял ее, она мне в тайне поясняла: “Даже если дети гонят родителей, больше всего в тот момент они хотят, чтобы те были рядом.”

Где-то совсем рядом раздался протяжный вой кробса.

Что-то я совсем расслабился.

Я замер на месте, позволяя сработать пассивной способности браслета. Затем меня посетила интересная мысль.

Я открыл ячейку с амуницией и надел на руку Генератор поля невидимости ГПН 13х4-7.

Передо мной сразу возникло уведомление от системы.

Обнаружено два взаимоисключающих устройства, повышающих скрытность. Выберите ос-

новное устройство или удалите лишнее.

Значит, два браслета одновременно использовать не получится.

Я всмотрелся в характеристики ГПН 13х4-7.

Активный навык: "Поле невидимости".

Создает вокруг объекта и его амуниции поле невидимости. Не допустимо для использования для двух и более объектов. Для эффективного поддержания работы поля необходимо воздержаться от резких движений.

На малых расстояниях непроницаем для объектов вплоть до седьмого уровня восприятия.

Активный навык: "Рокировка".

Позволяет совершить скачок на расстояние не более 4-х метров, сохранив невидимость и бонусы скрытности.

Пассивный навык: "Исчезновение"

Если объект не совершает быстрых движений и не издает шума более 15 секунд, его скрытность постепенно повышается.

Маскировка +1 каждые 20 секунд, но не более пятнадцати.

Бесшумность +1 каждые 20 секунд, но не более пятнадцати.

Подавление температуры +1 каждые 20 секунд, но не более десяти.

Подавление вибраций +1 каждую минуту, но не более пяти.

Соккрытие дополнительной информации до третьего уровня осведомленности.

Дополнительные эффекты:

Синхронизация с модулем восприятия МВ-8. Позволяет анализировать ближайшую местность, не предупреждая о возможном взаимодействии с объектами, способными выдать местоположение.

Обалдеть! Да это же чит-код какой-то. Теперь я могу стать мастером по игре в прятки!

Я активировал невидимость, и стало чуть спокойнее. В этот момент раздался очередной взрыв воя кробсов. На этот раз из двух разных мест, а следом крик другого животного, который подозрительно был похож на человеческий вопль ужаса. В следующее мгновение все утихло.

Жрут там кого-то что ли?

Кстати, в пятидесяти метрах лежит огромная змея, честно убитая мной. Неплохо было бы пойти и разделать ее. Заодно, изучу новое существо и, возможно, обеспечу Ошу запасом еды.

Пока добирался до места, где оставил труп рептилии, ме-

ня раз десять настигали вой и вскрики животных. Похоже, у них там что-то происходит. Благо, что, судя по звукам, животные были не рядом со мной.

Добравшись до места назначения, я принялся изучать фронт работ. Видимо капсула, которую мне передала Хельга, и правда давала хороший бонус к восприятию. А в совокупности с компенсирующими характеристиками это позволило мне использовать нейтрализатор невидимости. В противном случае он бы просто не заработал, и мне пришлось бы использовать кулон УКПВ-13.

Хотя света звезд и так хватало, чтобы неплохо ориентироваться.

Змея поражала размерами. Это скорее толстое бревно, чем животное.

План был до банальности прост, разрубить длинное тело на части и разместить в хранилищах, чем я и занялся, активировав дисковый топор.

Сначала я стал фантазировать, будто я дровосек. Но рубить змею оказалось не проще, чем перерубать стволы деревьев. Все же на мясника я был похож больше. Кровь от змеи разлеталась во все стороны, забрызгав меня с ног до головы.

Пока я работал, то тут, то там раздавался вой, крики и хрипы. Нет, там явно кого-то жрут. Местная дикая природа очень беспокойная.

Две трети змеи уже были разрублены и разложены по ячейкам, когда я, умаявшись, решил передохнуть и присел

на неосвоенный хвост.

Кровь у змеи была липкая и стягивала кожу, от чего все зудилось и раздражало.

Немного передохнув, я встал и потянулся, намереваясь продолжить работу. Но в следующее мгновение я застыл на месте и затрясся. Я не сразу понял, что в меня прилетел электрический разряд. Мыслей о том как такое могло произойти в чистом поле меня даже не успели посетить. Ну а следом, на мой затылок обрушился мощный удар, от которого я полетел на землю.

Удар был сильный, но сознание я не потерял, хоть голова и гудела подобно колоколу.

Я попытался подняться, но на меня кто-то навалился и, тяжело сопя, начал заламывать руки за спину.

– Что замер, помогай, – прошипел кто-то злобно, – нужно упаковывать его и валить отсюда скорее.

– Да, да, помоги ему – другой хныкающий голос откуда-то сбоку. – Я не хочу здесь оставаться, мне за такое не платили. У меня одних модулей на четыре тысячи, я не хочу на перерождение.

– Лензи, заткнись, – снова зашипел сидящий на мне мужик. – Хаги, иди сюда, твою мать, и помогай.

– Вы кто, нахрен, такие? – попытался возмутиться я, но получил увесистый пинок в бок.

– Заткнись, урод. – уже третий голос, хрипловатый. Это, видимо, тот самый Хаги. – Столько парней из-за тебя сожра-

ли.

– Заткнись и не сопротивляйся, – следом за пинком поступило сообщение от Хельги. – Доверься мне.

Твою мать! Да что же мне скучно то не живется?

Сильным рывком меня поставили на ноги и, накинув что-то на голову, почти волоком потащили куда-то в сторону. Ноги слушались плохо, последствия от парализующего разряда проходили долго.

И как я их не заметил? Змею ведь тогда увидел чуть ли не сквозь камни. Ещё одна загадка в копилку. И куда интересно они меня вообще тащат, зачем я им? Одно ясно, в этом как-то замешана Хельга. Мать её. Ну почему всё не могло закончиться как-нибудь по-обычному? Я даже не против варианта, при котором она перестанет отвечать на мои сообщения. Но не так!..

Из-за ткани на голове я ничего не видел, слышал, тоже будто сквозь вату.

– Лензи, дай точные координаты, сколько до портала. – прохрипел тот же мужик. – Живее! Не копайся.

– Сейчас, сейчас, только выведите, – заскулил неизвестный Лензи. – вот, отправил.

Меня потащили с удвоенной скоростью, предоставив возможность, собственным телом оценить ландшафт местности.

Я слышал приглушенное пыхтение двух мужчин, что подхватив меня с боков тащили меня куда-то, и причитания

хныкающего Лензи:

– Ну не бывает же такого. Ваш АрмБарс, какие-то неудачники. Девять отрядов, девять!.. – приговаривал нытик.

– Лензи, заткни пасть! – рявкнул Хаги. Уже начал их различать.

– Но как так? Двух снайперов хамаоны загрызли, ещё одного стая гребанных гекконов, – не унимался Лензи. – Основной штурмовой отряд, кробсы порвали как утят и, небось, жрут ребят сейчас. Ещё с двумя отрядами, одна система ведаёт что случилось. И все ведь одновременно. Это не неудача, это проклятье какое-то. А эта гребанная ведьма, вы просто не видели, что она вытворяла. Если бы не мое убежище, она бы и меня так же – он всхлипнул.

Раздался звук удара.

– Закрой пасть, я тебе сказал.

– А то, что? – истерично взвизгнул Лензи. Видимо даже удар его не привел в чувство. – На себе потащите клиента?

– Я тебе сейчас зубы выбью. – это уже хрипловатый голос Хаги.

Похоже, угроза подействовала, и нытик наконец перестал жаловаться, зато вдвое громче стал хныкать.

– Твою мать! – ругнулся первый.

От сильного толчка меня повело в бок, после чего рядом раздалась две протяжные очереди. Им вторил заунывный вой неизвестного животного.

– Лензи, на месте встал, – раздался голос Хаги. – Охра-

ный клиента и никого, слышишь? Никого к нему, нахрен, не подпускай...

Я с трудом разобрал слова, смешавшиеся с длинной протяжной очередью и рычанием зверья.

– А-а-а, тварь! – прошипел первый мужик. Очередь прервалась, зато раздался звук который я ничем не перепутаю. Похоже кто-то активировал дисковое оружие.

Раздалось несколько ударов, породивших душераздирающий визг.

Откуда-то сзади послалось короткое взрыкивание и тоненький вскрик Лензи.

– Ребята, ребяточки. Она жрет меня, жрет.

Новая протяжна очередь. Затем жужжание дисков и визг. Меня снова кто-то подхватил и потащил за собой.

Сзади я слышал стенания Лензи:

– Мне конец, ребята, конец. Как же больно. – он вдруг стал задыхаться. – А-ах, да у меня же кишки волочатся. Это конец, конец! – звук будто кого-то рвет. – о-ох. Я сдыхаю.

– Заткнись, угребок, и держи себя в руках. – рявкнул кто-то охрипшим голосом. Кто именно это был, разобрать не удалось.

На несколько секунд воцарилось молчание.

– Эй, Лензи, лучше вой нахрен, не смей мне сдыхать! Ты слышишь? – меня снова небрежно бросили на землю. – Гарни, ты аптечку в него всадил?

– Да, целых две и боевой коктейль.

– Вот же непрошибаемый нытик. После двух аптек ныл – ругнулся Хаги.

– Да жив он, просто сознание потерял, ещё и обосрался, блин. – ответил судя по всему Гарни. – Точка есть, дотащим его до места, тогда и приведем в чувства. А так, хоть верещать никто не будет в ухо и зверье привлекать.

– Ага. – буркнул Хаги. – Все, не тратим время, погнали.

Меня снова подхватили и потащили. Целых три минуты, тишину нарушали лишь тихие шаги да сопение. Ещё несколько раз раздавались чьи-то завывания.

– А-ах, – это снова застонал Лензи. – почему я еще не умер, как же больно...

– Твою мать! – ругнулся вполголоса кто-то, кажется Хаги. – Может его вырубалкой садануть.

– А-а-а! Вашу мать!

– Лензи, да заткнись ты уже!

– Это она! Она нахрен!

– Да кто она? – спросил Хаги. – судя по звуку голоса, я предположил, что он обернулся. – А-а-а! Твою мать! Это шибанутая ведьма!

– Черт! И Лензи не бросишь. – давай живее.

– Она целится в нас! Целится!

Услужливо сработавшее восприятие показало, как в пяти метрах справа от меня и от горе-бойцов, вспух огненный цветок. Землю сотрясло под ногами, а в ушах зазвенело. И это еще мешок не позволяет оглохнуть. На меня посыпались

комья земли и еще какого-то мусора.

– Ну, осталось ведь двести метров. – в тихом рычании Гарни отчетливо слышалось отчаяние.

Второй огненный цветок. На этот раз с другой стороны. Сквозь мешок повеяло запахом гари.

На меня, громко ругаясь, свалился кто-то, попутно засадив коленом в пах. Ещё был удар локтем в живот, но его я почти не почувствовал. Закашлявшись, я закусил губу от боли.

– Лензи, держи свои кишки и давай своим ходом! – голос был настолько хриплым, что я не смог разобрать, кто именно это был.

Повышенным восприятием я уловил два движения. Похоже кто-то использовал боевые коктейли.

Меня снова потащили, на этот раз двое.

– Она, походу, пристреливается. – прорычал Хаги. – Давай! Последний рывок. Лензи, уродец! Стисни зубы, намотай кишки на яйца и беги запускать портал.

– Но я же... – начал было нытик, но его тут же прервали.

– Мне плевать. Я в тебя всадил две аптечки и два боевых коктейля. – хрипел Гарни. – А ну, прекратил ныть, и вперед! Иначе я тебе в зад гранату вставлю. Поверь, если мы не выполним задачу, ты увидишь мою фантазию во всей красе. – это было сказано в спину опередившему нас Лензи. Похоже, угрозы подействовали на парня, чудодейственным образом исцелив того от немощи.

– Стоит, стерва, и целится. – прорычал Хаги.

– Нормально, главное время выиграть, осталось чуть-чуть совсем.

Новый взрыв сотряс землю позади нас. Что-то не похоже на Хельгу. Мне кажется, что она должна была бы с первого раза разнести нас в лохмотья. Не думаю, что она стала бы меня жалеть. Уж не знаю, зачем я понадобился этим уродам, но уверен, что лучше сдохнуть, чем к ним попасть. Однако, Хельге, похоже, зачем-то нужно, чтобы меня утащили.

Я попытался написать ей сообщение, но с удивлением обнаружил, что диалоговое окно недоступно. Похоже, тряска на голове не только ограничивает зрение. А может, последствия удара током.

Новый взрыв, на этот раз чуть дальше. Похоже, мы завернули за один из холмов, и целиться стало сложнее.

– Лензи, что встал? Дошли? Так открывай быстрее! – усилие, с которым меня потащили, было чемпионским. Ребята явно шли на рекорд.

– Куда рванул, сучонок! – раздался звук одиночного выстрела и всхлип Лензи. – Ты последний идешь! После нас, сыкун ты гребанный.

Миг, и пространство вокруг меня изменилось. Шум ветра и звуки природы сменились глухой тишиной, в которой сопенье мужчин звучало оглушающе. Следом спокойное безмолвие разорвал повизгивающий вой Лензи. Я явно был уже не в Туманных холмах и, судя по всему, не под открытым небом, а в помещении.

– Да заткнешься ты уже? – короткая очередь, и Лензи затих.

– Ну здравствуй, герой-любовник. – с меня стянули мешок, и передо мной предстал крупный парень. Его красное лицо растянулось в довольной улыбке.

Интерлюдия 2. Кусочек сыра и оправданная жестокость

– Ах ты, засранец! – кричал старик. – Не смог от меня по-нормальному избавиться, так решил замочить. И что, все ради квартиры?

– Дед, да ты чего?! – всполошился парень. – Эта заморозка в два раза дороже твоей халупы стоит!

– Вот и хрен тебе! – Дед сложил из пальцев дулю и стал тыкать в своего внука и улыбающегося менеджера по очереди.

– Вот же маразматик упертый! – буркнул парень.

– Позвольте мне, – мягко предложил, менеджер корпорации "Новая молодость". – Петр Семенович, меня зовут Алексей, и я пришел предложить вам новую молодость.

– Ага, а я могу предложить тебе свалить отсюда по-быстрому. И этого сопляка с собой заberi. – дед угрожающе выпучил глаза. – А еще, могу предложить попробовать на зуб мою палку.

Дед трясущимися руками зашарил рядом с креслом, и правда разыскивая свою трость.

– Как я вас понимаю, – продолжил Алексей, на его лице не дрогнул ни мускул. – Вы уже давно поняли, что молодость ушла. Впереди вас ждет только разочарование и уныние. Вам

кажется, что все только и ждут, как от вас избавится. Но поверьте, — это далеко не так.

— Ты это на встречах анонимных алкоголиков рассказывай. Вали нахрен, я сказал!

— Ваша жизнь, ваш жизненный опыт, является великой ценностью. — Алексей его будто не слышал, а его выражение лица было неизменным. Все нападки деда отскакивали от него, будто от каменной стены. — У вас уже достаточно опыта, что бы делать по-настоящему достойные дела. Только вот, энергии и сил недостает. Молодость прошла бездарно, забрав с собой все то, чего сейчас так не хватает.

— Слышь, бездарный... — старик выдохнул, видимо поняв что запугивания ни к чему не приведут. — Марик, уведи этого психопата. Я его на хрен шлю, а он все не затыкается. Он что робот? Как в рекламе показывают?

— Вы можете сколько угодно отрицать правду, злиться от своего положения. — продолжил менеджер. — Можете отравлять жизнь любящим вас близким. Но это не сделает вас моложе и не вернет былые годы. Не вернет то, что было растратчено. А мы можем.

— Да что ты знаешь о моей молодости? Я вот что тебе расскажу. Я когда в армии был, мне местный поп посоветовал носить крестик. Только говорит, разверни его надписью “спаси и сохрани”, вперед от груди. Что бы значит, Бог от тебя мир огородил. Понял? И с годами ничего не изменилось. Думаешь, если я еле хожу и руки трясутся, то не смогу тебя

уделать?

Алексей только снисходительно улыбнулся.

– Марик, внучок, отдам я тебе эту квартиру, и даже на эвтаназию соглашусь. Только поддержи этого... я из него хочу дерьмецо напоследок вытрясти.

– Вы сможете снова почувствовать ветер на своей коже, ласковое море, так как это было в двадцать лет. Помните? Как на тех фотографиях. – Алексей указал пальцем на стеллаж. Затем его голос стал тихим и упал почти до шепота. – Петр, вы снова сможете влюбиться. Вы снова будете чувствовать себя живым.

Дед все еще ярился, лицо было оскалено и мозг подбирал очередную едкую фразу, а по его щекам текли слёзы.

* * *

Когда Петр, под кодовым именем S.Li.Z.Nyk. – 34756/32, выбрался из капсулы, он пятнадцать минут смотрел на свои руки. Молодые руки. На ощупывание лица, тела и проверку своих новых возможностей ушел еще целый час.

Он смеялся как сумасшедший и пританцовывал на месте, под ритм одному ему слышной музыки.

Когда к нему обратился ИИ и назвал его другом, Петр послал его дружить с другими представителями маргинальной молодежи. А затем, подумав, попросил больше не приставать к приличным людям.

Не соврал слащавый ублюдок. Молодой. Я снова молодой. Долг какой-то висит, и пока ничего не понятно, но это такие мелочи. Главное живой.

Он сел на пол и чуть не разревелся как девчонка.

В таком положении его и нашел Лисик, сразу определив на роль “жертвы”.

* * *

Лисик не был маньяком или насильником, коим его часто считали. Он просто хотел признания. Хоть какого-то.

На Пекле он был уже два с половиной года. Он видел многих зеленых неумех, которые уже через месяц щеголяли высокими уровнями и дорогой амуницией. А он нет.

Порой у него появлялось жгучее желание взять какого-нибудь новичка и сделать с ним что-то плохое. Показать, что он, Лисик, сильнее и значимее. И даже когда этот новичок в будущем добьется высот, и будет смотреть в его сторону с пренебрежением, Лисик будет знать, – когда-то все было совсем наоборот.

Сам Лисик ничего не мог или не хотел. В прошлом он был видео-публицистом. Интересная, но никому даром не нужная специализация.

В основном, его творчество сводилось к разбору ошибок и критике более успешных коллег. Так же он ругал глупость читателей, которые совершенно отупели и не ценили насто-

ящее искусство. Естественно, в виде творений Лисика.

Признание со стороны троих друзей, матери и двух нищих фанатиков, подпитывало его самомнение и давало пищу для причин считать себя непризнанным гением.

А вот денег у него никогда не было. Мать, хоть и гордилась сыном, однако сетовала на то, что он никак не займется чем-то серьезным.

Однажды, во время очередного серьезного разговора с матерью, где она в который раз просила сына взяться за голову, Лисик так разошелся, что ударил ее.

С тех пор для него началась новая жизнь. Мать перестала оплачивать его счета. Друзья быстро отвернулись. А фанаты, – смотрели восторженными глазами, но и только.

Работать непризнанный гений так и не пошел, зато открыл для себя фонды социальной помощи от банков. Лисик жил, ни в чем себе не отказывая, целых десять лет. Правда он совершенно позабыл о том, что банки никогда ничего не дают просто так и всегда получают свои деньги обратно. Позабыл он и о процентах.

Как известно, история учит тому, что ничему не учит. А ещё известно, что в жизни все циклично и имеет особенность повторяться.

Когда-то давно было придумано рабство. Потом оно было отменено. Вслед за этим пришло мнимое равноправие, потом капитализм, а за ними и экономизм.

Когда у вас много денег, то много и власти. Когда денег

нет, власти тоже нет. А когда денежный показатель ушел в минус, Лисик вдруг обнаружил, что он должник.

Сказать, что он раб – нельзя, это не политкорректно, да и антисоциально. Однако, у Лисика был вполне конкретный хозяин, который устал ждать возврата инвестиций. Он просто продал Лисика, как перспективного исследователя, по весьма хорошей цене.

И вот, непризнанный публицист оказался на Пекле.

Лисику было где спать, было что есть. Он плохонько выполнял четверть заданий от корпорации, что давало ему возможность не ходить голым. Всего хватало для существования.

А вот для того, чтобы жить, ему было необходимо уважение. Не за что-то конкретное, просто за то, что он человек, что он личность. За то, что прожил целых шестьдесят лет. За огромное желание стать уважаемым человеком.

В первые месяцы он сражался как лев, пытаясь отстоять свои права непонятно на что. Но контингент на Пекле оказался, мягко говоря, нецивилизованный. Вскоре его просто начали бить, унижать, а порой и убивать, втапывая в грязь последние крупички его самолюбия.

В итоге на свет появился жалкий и подлый человечешко. Ему только и оставалось, что получать крупички самоутверждения от издевательств над неопытными новичками.

И когда Петр увидел перед собой его скрюченную фигуру, будто у побитой собаки с поджатым хвостом, он сразу понял

кто перед ним.

Когда Петр взглянул в бегающие глазки Лисика, в нем, будто почуяв добычу, стал просыпаться давно уснувший матерый волк.

* * *

Петру хватило пары секунд, чтобы понять, зачем к нему подошел Лисик, чего тот от него хочет и чем все закончится. Он даже не слушал, что говорит ему проныра. Петр с нетерпением ждал развязки, когда он сможет отвести душу и выпустить пар.

Пётр даже не слушал что лопочет ему довольный мужичок. Он просто мечтательно глядел на него, будто на кусок сочного мяса, и шёл следом.

Этот недоносок со своим скудным умишком и узким мировоззрением не годился даже как источник информации. Типичная жертва.

– Парень, ты откуда? – нарисовался какой-то типчик в самый неподходящий момент. Пётр как раз смачно пнул свою жертву по рёбрам.

– Какой я тебе парень, сопляк! – с вызовом прорычал Пётр. – Тебе тоже захотелось?

– Тоже отмороженный, обалдеть! – протянул СтарРекс.

– Слышь, я щас тебя отморожу, а потом хорошенько прожарю. – рывкнул Пётр.

– Остынь, остынь. Я на твоей стороне. Меня СтарРекс зовут. Некоторые называют Тарик.

В этот момент из-за угла стали выходить ещё какие-то мужики. Они подошли к Тарику почти в плотную.

– Этот, – Петр кивнул на постанывающего Лисика, – тоже вначале в друзья набивался. Только он хотя бы без дружков был.

– Без каких друж... – Парень вдруг затрясся, будто через него пропустили большой заряд тока.

– Эй, Слизнюк, ты ничего странного не замечал? – спросил крепкий детина с огромным стволом наперевес.

Петр, оценив обстановку, медленно покачал головой:

– Да вроде все в порядке вещей.

Здоровяк сверлил взглядом Петра, а тот спокойно смотрел в ответ. Из-за спины здоровяка вышли двое ребят более скромных габаритов и стали поднимать тело Тарика. Они явно не пылали желанием привести парня в чувство или помочь ему. Он ничего дурного не сделал Петру. Но и причин помогать малознакомому типу он не видел. К тому же тот умудрился испортить все веселье.

Зато, причины вмешаться нашел какой-то чудик.

– Что здесь происходит, позвольте узнать? Что вы делаете с моим боевым товарищем? – раздался истеричный голос. Если бы Пётр не видел что говорит парень, то решил бы что это женщина.

– Этого тоже паковать? – услышал Петр тихий вопрос од-

ного из подручных крепыша.

После недолгой паузы и критического осмотра тощей фигурки, приближающейся к ним, здоровяк едва заметно мотнул головой:

– Не, просто глушани его, а то орет на весь поселок.

Радостно оскалившись, один из помощников здоровяка, вышел навстречу пареньку.

– Присоединяюсь к вопросу юноши. – прямо из воздуха возник еще один паренёк, явно страдающий от сколиоза. Правда голос того, подходил скорее пятидесятилетнему мужику, а его светлые, почти белесые, глаза способны были повергнуть в ступор разъяренного носорога. – Толстяк, куда ты Рексика пакуешь? Он парень нормальный, в бутылку обычно не лезет без повода.

Петр, наблюдая за этой картиной, оперся о стену.

– Мыльная опера какая-то, – пробормотал он себе под нос.

– Серей, здравствуй – ответил толстяк растягивая слова и фальшиво улыбаясь. – Ты же сам знаешь, какой этот Рекс ершистый. А?

На лице Серей не дрогнул ни один мускул. Он в упор глядел на Толстяка своими бесцветными глазами.

– Вот, наш босс давно с ним хочет пообщаться, да только никак не получается. Так мы и решили проводить парня со всем возможным комфортом.

– На мой взгляд, это напоминает нечто другое.

– Отпустите СтарРекса! – пискляво потребовал тощий паренек и воинственно двинулся на одного из здоровяков, держащих Тарика.

Крепыш лениво выставил руку вперед, ловя лоб тощего в ладонь. Затем легко оттолкнул, отчего парнишка сначала сел на пятую точку, а потом и вовсе завалился на спину.

На лице Серея надулись желваки.

В следующий миг, на здоровяка оттолкнувшего парнишку, откуда ни возьмись, с диким воем накинута молодая рыжеволосая девчонка. Она прыгнула ему на спину и, обхватив руками, вцепилась зубами в шею.

– Все интереснее, и интереснее. – Петру происходящее явно нравилось. Он довольно улыбаясь, мимоходом снова пнул в копчик, пытающегося куда-то уползти Лисику.

Здоровяк сделал спокойное лицо, будто все в порядке, и параллельно пытался отцепить от себя девчонку. Но учитывая внушительную мускулатуру, он никак не мог дотянуться до спины. Наконец он схватил девушку за руку и, отодрав от себя, стал держать на весу на вытянутой руке. Девчонка, в свою очередь, пыталась свободной рукой и ногами дотянуться до лица обидчика.

Следом тощий паренек, подскочив с земли, кинулся на помощь подруге. Он вцепился в ногу здоровяку и кусал того за бедро.

Петр готов был поспорить, что в голове здоровяка мелькала лишь одна мысль: – хорошо что дистрофик не додумал-

ся вцепиться в пах.

Несмотря на все безумие ситуации, Серей и Толстяк сверлили друг друга взглядами, выдерживая серьезные выражения лиц. Складывалось впечатление, будто этих двоих случайно вклеили из какой-то другой сцены.

Что примечательно, здоровяк одной рукой поддерживал под локоть СтарРекса, а другой держал рыжую. Он с флегматичным стоицизмом принял грызущего его ногу паренька.

Его товарищ, что с другой стороны так же придерживал бесчувственного парня, косился на картину жестокой атаки. Однако выручать напарника не спешил.

– Думаю, тебе известно, – достаточно громко, чтобы перекричать яростный рык дерущихся, произнес Толстяк, – что Рекси разбомбил пару ячеек в Биогенераторе. Вот администрация и поручила нам разобраться в этом вопросе.

Прям не диалог, а противоборство магов какое-то. Им осталось только молнии начать из глаз пускать.

– А не врешь ли ты часом? – спокойно спросил Серей.

– А не обалдел ли ты, старый? – в тон ему спросил Толстяк. – Сходи да проверь. – долгая пауза, сопровождаемая очередным взглядом, способным резать металл. – А сейчас не мешай делать работу.

– Малышей не трогать. – в руках Серей появился огромный молот.

И что этот хилак собирается делать такой машиной, – подумал Петр.

Однако, на Толстяка и его подручных это возымело иной эффект.

– Мы уходим. Если тебе нужны эти... – он бросил взгляд на попытки избиения его подчиненного, – спиногрызы, будь добр, заberi их.

Петр не заметил, что сделал Серей, но оба агрессивных дистрофика, опустив головы на грудь, отрубились. Парень сполз по ноге здоровяка и завалился на землю, а девчонку здоровяк аккуратно уложил рядом.

– Мы уходим. – повторил Толстяк, и, пятясь назад, они стали удаляться.

– Тоже новичок? – обратился Серей к Петру, после того как окинул округу своими бесцветными глазами. Когда его взгляд остановился на Лисике, Серей поморщился и расстроенно покачал головой.

– Смотря что ты под этим подразумеваешь, – с Вызовом ответил Петр.

– Будь добр, помоги дотащить этих двоих до моей комнаты. – со вздохом попросил мужчина, легко подняв молот и пряча его прямо в воздух.

* * *

Серей и Петр, попивая рационы, разговаривали почти четыре часа. Как ни странно, у этих мужчин из совершенно разных эпох было очень много общего.

Оба успели постареть, потерять жен, морально подготовиться к собственным похоронам, и снова стать молодыми.

Пока Милан и его подруга лежали в отключке, Серей рассказал Петру о мироустройстве и некоторых важных принципах. Помог ему изменить имя. После некоторых раздумий было выбрано новое имя Вульф. И это не смотря на то, что объектов с таким именем на Пекле хватало.

– Ну в общих чертах я тебе ситуацию описал, а дальше сам смотри. Я смотрю, ты парень толковый, могу тебе предложить пока вместе со мной побыть. – Петр вполне спокойно воспринял обращение “парень”. – Я все равно хотел заняться этими двумя, – он кивнул в сторону спящих. – Нельзя их так оставлять, чего доброго, ещё попадут в серьезную беду. Заодно и уровень тебе поднимем. – Серей немного подумал. – А там у меня через пару дней дело одно намечается. Нужно со старой подругой взаимовыгодное дельце провернуть. Может, и тебя привлеку.

Серею совсем не нравилась ситуация со СтарРексом. АрмБарсы начинали как надежные ребята. Но всё вскрывается после того, как появляются первые подпалины на хвосте. Вести они себя стали совсем недостойно. Серей был обычным воином. Он жил своей жизнью, которую выбрал, и не лез в большую политику. Что он там мог противопоставить? Но беспредел он не терпел никогда. Благо, у него всегда был весомый аргумент.

Четкости спланированной операции можно было только восхищаться. И это при том, что противники, уровнем своей организации и подготовки удивляли не меньше.

С точностью до нескольких минут согласно прогнозам, часть предполагаемых для обстрела точек была занята вражескими отрядами. Как выразилась странная подруга Серея, капканы нужно ставить в те места, где за тобой будет проще всего охотиться.

Больше всего впечатляло то, что вся операция была разработана меньше чем за час. Включая оценку территории, определение основных точек атаки и мест расположения для Вульфа и Серея, куда враг точно не полезет.

Около часа Хельге понадобилось, чтобы организовать подкрепление. Она где-то раздобыла мясо, а затем, разместив его в нужных местах, привлекая местных животных. Причем, стоило тварям приблизиться к женщине, как они замирали, будто восковые куклы. А затем, подчиняясь ее приказам, затаивались в густых зарослях.

Что-что, а голова у этой женщины работает как надо. Девушкой, несмотря на внешность, ее называть было просто опасно.

Всего два часа подготовки, час ожидания, и остается толь-

ко ждать.

Петр за несколько дней успел набрать опыта и взять два курса по стрелковому оружию. Выгул молодых “Воинов” можно было считать вполне успешным. После этого он на свои, честно заработанные за эти дни, космокойны приобрел себе простенькую винтовку с базовой оптикой.

За час до готовности начались основные приготовления. Серей наконец-то готовился продемонстрировать Вульффу свою Люсеньку, о которой успел прожужжать все уши.

Сидит молчаливый, изучает мир своими цепкими прозрачными глазами, но как заговорит про свою любимую игрушку, – пацан пацаном.

Но в остальном, если бы Серей не выглядел так молодо, то вполне можно было бы назвать его старичком.

Он своей кособокой походкой покружил вокруг места, куда собирался улечься, будто проверяя, насколько оно удобное или мягкое. Затем открыл свое хранилище и стал доставать пресловутую Люсеньку.

Да уж. Ее трудно было с чем-то перепутать. Когда из проема хранилища появился первый метр монструозного оружия, Вульф был, мягко говоря, впечатлен. Серей, пятясь назад, вытянул из ячейки ствол без малого три метра длиной. Петр вдруг обнаружил, что уже три секунды стоит с отвисшей челюстью.

Натужно кряхтя, стрелок разместился на траве и стал смотреть в прицел.

– Ну что застыл, как мишень в тире? – спросил он. – Располагайся рядышком, посмотришь на героя в действии. У нас оплачены самые лучшие места.

– Ага, – пробормотал Вульф, укладываясь рядом.

– Ого, а парень то не промах, – пробормотал Серей, наблюдая эпичную победу над змеей. – Ух, совсем не промах, – добавил он ещё через пять минут. – Мотивы женские запутанны и непостижимы.

Как понял Вульф, все развивалось точно по плану.

– Хорошо ребята подготовились, как на войну. – бормотал под нос Серей. – Но все равно не пойму, на что рассчитывают?..

Все началось одновременно, и будто по тщательно продуманному сценарию.

Снайперы разместились предсказанных Хельгой местах. Три штурмовых отряда, – в самом “удобном” месте. Головной отряд и две группы захвата, там где и предполагала всезнающая Хельгада.

– Три... Два... Один... – шепотом отсчитал Серей.

Пять групп животных синхронными волнами набросились на разрозненные отряды противника.

Вульф не раз было донесено, что бойцы теперь не умирают насовсем. Однако, ему тяжело было смотреть на мясорубку, устроенную Хельгой. Те животные, наверное, в жизни так не наедались.

Солдаты не успевали среагировать, поглощенные без-

молвным потоком когтей и пастей.

После того как союзные отряды, состоящие из животных, заканчивали с обезвреживанием противника, они издавали протяжный вой, а затем принимались жрать.

Серей сконцентрировался на двух группах захвата. Ритмичные выстрелы за первые тридцать секунд практически истребили две группы. Причем стрелок начинал со спины отряда, от самого дальнего воина, и постепенно приближался к лидеру. В итоге, в первом отряде командир заподозрил неладное, когда из десяти бойцов в живых остались только двое.

Вульф не успевал уследить за событиями, а Хельга всем этим безумием управляла.

Когда она вступила в бой, парню стало искренне жалко бойцов противника. Будто издеваясь, она играючи вырезала солдат мечом. Причем она редко убивала кого-то сразу, сначала калеча и доставляя страшные мучения бойцам. Ее контуры то и дело смазывались, и проследить ее движения порой можно было лишь по красным сполохам.

Вульф так до конца и не понял, как у Хельги и Серей вышло истребить такое количество людей почти в полной тишине и за такой короткий срок. Даже покалеченные бойцы не вопили от боли, будто под воздействием гипноза.

– Эй, там парня взяли. – с тревогой в голосе заметил Вульф. – Мы же вроде должны были его охранять.

– Хельга говорит ждать. – ответил Серей. – Хм, говорит,

что все идет по плану.

Женщина появилась через десять минут, неожиданно материализовавшись прямо из воздуха.

– Сереж, – услышав ее голос, оба стрелка синхронно вздрогнули. – знаю, как ты трепетно к этому относишься. Но позволь мне немного пошалить с твоей любовью. – попросила женщина своим хриплым голосом.

Немного поморщившись и поворчав под нос что-то недовольное, Серей, поднялся на ноги, и с осторожностью передал воительнице свою гаубицу.

Так же аккуратно приняв оружие, Хельга резким движением выкрутила мощность огня на максимум.

Выйдя на самое видное место, она встала, держа винтовку дулом вверх, будто позируя для фотографа. Еще немного постояв, она взяла винтовку на изготовку и, прицелившись, выстрелила.

С таким оружием выигрывают войны. Холм, в который она попала, разворотило как от ядерного взрыва.

Она явно нарочно выстрелила так далеко от цели. Метров на пять ближе, и ребят размазало бы по Туманным холмам тонким фаршем.

Судя по ее выражению лица, она просто играет, как кошка с мышами. – думал Вульф.

Спустя несколько минут Хельга, довольно улыбаясь, смотрела вслед закрывающемуся portalу.

– Самодовольная мышка набила сыром брюшко. – про-

бормотала она.

Вульф наблюдал за женщиной, сидя на земле.

Он сам любил повоевать, более того, это было в его крови. Его отец и дед проходили через все горячие точки, возникшие на родной планете во времена их молодости. Но к такой жестокости даже он не был готов.

– Хельга, позвольте обратиться. – произнёс она.

– Валяй. – бросила она через плечо, стоя на вершине холма и наслаждаясь порывами ветра.

– К чему причинять им столько страданий? Вы же их и так убили, так зачем было ещё и мучить? И ведь животные тоже калечили солдат, я видел. Добивались беспомощности, а потом медленно пожирали.

– Все просто, малыш. – хриплым голосом ответила она. – В сложившихся реалиях, противников мало победить. После смерти мы все снова готовы к бою. Победу нужно одерживать в головах. Давать такой отпор, чтобы они, узнав, что им снова придется столкнуться со мной, сами выпускали себе кишки. И не дожидались, пока до них доберусь я.

Глава 7

Промашка

Я скорчился от сильного пинка под ребра. Следующий удар был направлен в лицо. Я сгруппировался, защищая голову и мягкие участки тела.

Били без энтузиазма, больше для того, чтобы выпустить напряжение безумной гонки. Однако, последний удар попал так удачно, что меня всего скрутило от спазма. Казалось, я сейчас выплуну легкие.

Неплохо бы спросить, где я оказался и за что меня скрутили, но сейчас мне было не до вопросов.

– Э, а ну-ка прекратить! Это как-то не гостеприимно. – проворчал Толстяк. – Хаги, опусти свою культяпку на землю, я сказал. – он повернулся ко мне и елеинным голосом продолжил. – Ну, поделишься секретиком, какова она, огонь баба? Ух! Пряма не терпится тебя расспросить в подробностях...

– Ты что-то даже не интересуешься, где все остальные ребята? – процедил сквозь зубы Гарни.

– А какая разница? Задача выполнена, думаю, доберутся как-нибудь.

– Все убиты. Мы двое, – это все кто остался.

– Ну, Лензи вон еще похрюкивает, – хмыкнул Толстяк, до него ещё не дошла серьезность информации. – подожди, то

есть, как это, все? Все девять отрядов?

Толстяк встретился с прямым взглядом Гарни, и сразу серьезнел.

– Ладно, приходите в себя, отдышитесь, и через десять минут жду отчет. – затем, повернувшись в пол-оборота, он бросил себе за спину. – Проводите гостя до номера.

– Куда его лучше определить, босс? – спросил вышедший из-за спины толстяка крепкий мужичок.

– Да, рядом с другом, думаю, им будет о чем посплетничать.

Я ещё не успел прийти в себя, а меня подхватили под руки и волоком потащили куда-то вглубь коридоров.

Через пару минут я кое-как смог восстановить дыхание и чуть огляделся. Тащили меня два крепких амбала. Тут не сопротивляешься. Коридор, по которому меня тащили, был длинный и однообразный. Стены и пол были устланы материалом, напоминающим матовое стекло, подсвеченное изнутри теплым светом.

Я вдруг понял, что у меня к поясу до сих пор пристегнуты пистолет, топор и боевой нож. Вот кретины. Нужно только улучшить удачный момент, и они дорого заплатят за свою халатность. Ух, сейчас я им устрою.

Через мгновение я обнаружил, что у меня не только скованы запястья, но и совершенно не работают кисти. Я их не чувствовал, не мог пошевелить даже мизинцем. Похоже, страшная месть отменяется, прогресс меня победил.

Ещё кое-что: Мешок, который мне надели на голову, полностью блокировал интерфейс, но сейчас... У меня есть способность “рокировка”. Можно попробовать что-нибудь с ней придумать.

Проверив гипотезу, убедился, что все элементы интерфейса по-прежнему недоступны. Даже Рой пропал. Только я стал привыкать к чудесам современной науки, как меня тут же их лишили.

Меня дотащили до лифта, затем подъем или спуск, – движение совершенно не ощущалось, – а следом новый коридор.

– Где мы? Чего вы от меня хотите? – наконец смог подать голос я. Но на меня даже внимания не обратили.

– Эй, я у вас спрашиваю... -

Один из здоровяков внимательно на меня посмотрел, похоже, активируя пристальный взгляд, и мой рот перестал работать, так же как и запястья до этого.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как смотреть по сторонам.

В этом коридоре стены были полупрозрачные. И можно было разглядеть сквозь них небольшие комнатки. В некоторых помещениях находились люди. Они ходили из стороны в сторону или сидели на полу или лежали на койках...

Где-то стены были затемнены, и рассмотреть что внутри было невозможно. У одной из таких комнатусек мы и остановились.

Здоровяк, который лишил меня возможности говорить,

приложил ладонь к стеклу. В следующее мгновение прямо посреди стены открылся проем.

Меня втокнули внутрь, затем один из сопровождающих вошел следом и стал отцеплять от моего пояса оружие. Затем он снял с моей шеи кулон, а с запястья браслет. После чего просветил меня каким-то сканером, и развернул меня спиной к себе. Я обнаружил, что мои ноги тоже отнялись и упал на колени. Да они издеваются.

Здоровяк снял с меня наручники.

– Ну все, осваивайся. – бросил он и вышел из комнаты.

Проем сразу затянулся, а я обнаружил, что руки, ноги и губы наконец меня слушаются.

– Вот это я попал...

Ну ничего страшного, нужно немного передохнуть, а там может и правда решусь на суицид. Пора уже осваиваться с бонусами нового мира. Хотя что-то глубоко внутри мне нашептывало, что всё далеко не так просто.

Я осмотрелся. Мягкий пол, полупрозрачные светящиеся стены. В углу стеклянный шкафчик, в котором угадываются бутылочки с рационами.

Попробовал ещё раз активировать интерфейс. Безрезультатно.

– Да уж, осваивайся...

Померив комнату шагами, я обнаружил, что она примерно три на пять метров. Вполне себе жилье. Вот только чем ещё здесь заниматься кроме измерений.

– Эй там! – позвал я.

– Чего орешь? – раздалось совсем рядом. Голос был охрипший и усталый, но знакомый... Это был СтарРекс.

Стена справа от меня стала прозрачной, явив мне товарища. Он сидел лицом ко мне, прислонившись спиной к стене.

Я с ужасом обнаружил, что у него нет рук.

– Тарик, что за хрень? – воскликнул я. – Что с тобой сделали, друг?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.